



Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский Государственный Университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт медиа и социально-гуманитарных наук
Кафедра «Отечественная и зарубежная история»

УДК
ББК

«ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ»
Зав. кафедрой ОиЗИ _____
д.и.н., доцент О.Ю.Никонова
« ____ » _____ 2020

**Репрессии в Красной Армии 1937-1938 гг. и судьба маршала
М.Н. Тухачевского и командарма И.П. Уборевича**
ЮУрГУ - 46.03.01.2020.122. ВКР бакалавра

Руководитель ВКР
к.и.н., доц. Балакина Л. П.
_____ 2020 г.

Автор ВКР
студент группы СГ-406
Букленкова В. В.
_____ 2020г.

Нормоконтролер
к.и.н., доцент Кривоногова А. С.
_____ 2020 г

Челябинск 2020

Реферат

Букленкова, В. В. Репрессии в Красной Армии 1937-1938 гг. и судьба маршала М.Н. Тухачевского и командарма И.П. Уборевича – Челябинск: ЮУрГУ, СГ-406, 2020. – 64 с., библиогр. список – 59 наим.

Ключевые слова – Красная Армия, репрессии, СССР, М. Н. Тухачевский, И. П. Уборевич

Объектом исследования являются политические репрессии в Красной Армии 1937-1938 гг.

Цель работы: реконструкция механизма масштабных политических репрессий в Красной Армии, деятельности и гибели М. Н. Тухачевского и И. П. Уборевича.

Для достижения цели решены следующие задачи: 1. Воссоздать механизм масштабных политических репрессий и «сталинское правосудие» в 1937 -1938 гг.; 2. Доказать, что «дело военных» являлось частью целенаправленных репрессий в Красной Армии; 3. Проанализировать военную и теоретическую деятельность М.Н. Тухачевского и И.П. Уборевича накануне масштабных политических репрессий в Красной Армии; 4. Показать, что арест, следствие и суд над М.Н. Тухачевским и И.П. Уборевичем широко являлись следствием политики репрессий.

Методологическая основа: концепции возникновения и эволюции авторитарных политических систем Хуана Линца и Дэвида Ширера, теоретические положения отечественных историков О.Ф. Сувенирова, О. В. Хлевнюка, Н. Ю.Кулешовой об опасениях Сталина относительно «пятой колонны» и командования РККА. Специально-исторические методы: историко-генетический, историко-сравнительный, биографический.

Основные результаты исследования заключаются в реконструкции механизма репрессий 1937-1938гг., доказательстве, что «дело военных» являлось частью репрессивной политики, и что, арест, следствие и суд над Тухачевским и Уборевичем – итог политики репрессий.

Оглавление

Введение	4
Глава I. Масштабные политические репрессии в Красной Армии как инструмент борьбы с «военно-фашистским заговором»	
144	
1.1. Механизм масштабных политических репрессий и «сталинское правосудие» в 1937 -1938 гг.	
144	
1.2. «Дело военных» как часть целенаправленных репрессий в Красной Армии	
233	
Глава II. М.Н. Тухачевский и И.П. Уборевич - жертвы политических репрессий	
377	
2.1 Военная и теоретическая деятельность М.Н. Тухачевского и И.П. Уборевича накануне масштабных политических репрессий в Красной Армии	
377	
2.2 Арест, следствие и суд над М.Н. Тухачевским и И.П. Уборевичем	48
Заключение	
566	
Библиографический список	
599	

Введение

Советская история 1930-х годов и сегодня привлекает внимание исследователей и общества, пытающихся раскрыть, оценить политические трансформации и противоречия этого периода. 1937-1938 гг. для Красной Армии оказались особенно трагическими. Небывалый размах репрессий, высокая популярность среди населения ряда вовлеченных в них военачальников, как и последствия обезглавливания армии вызывают до сих пор ожесточенные споры. Историографическая ситуация также далека от прояснения основных причин и механизма репрессий в Красной Армии.

Маршал Михаил Николаевич Тухачевский и комбриг 1-го ранга Иероним Петрович Уборевич были талантливыми и образованными военными деятелями, яркими личностями. Они сыграли большую роль в победе большевиков в Гражданской войне, в развитии вооруженных сил СССР, разработке военной доктрины Советского Союза. Главной их целью было создание мощной советской армии. Искренне приняв новую власть, М.Н. Тухачевский и И. П. Уборевич стали активной ее частью. Их гибель, не смотря на большие заслуги, обвинение в военном заговоре и шпионской деятельности оставляет больше вопросов, чем ответов. Тем более, что в 1937-1938 гг. были репрессированы десятки тысяч красных командиров и красноармейцев.

Объектом исследования являются политические репрессии в Красной Армии 1937-1938 гг.

Предмет исследования – анализ политики масштабных репрессий в Красной Армии и ее персонализация в «деле военных», а также в судьбе М. Н. Тухачевского и И. П. Уборевича.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1937 по 1938 год. Верхняя граница исследования связана с поворотом во внутренней политике правящей партии на усиление административно-судебных и насильственных методов управления страной. После расправы с бывшими оппозиционерами и открытых московских процессов (август 1936-январь 1937 гг.) вновь начинается чистка командного состава армии. Воплощение в

жизнь идеи И. Сталина об обострении классовой борьбы, объяснение трудностей осуществления форсированной индустриализации, сплошной коллективизации деятельностью «шпионов», «вредителей», и классовых врагов, «раздувание» кулацкой угрозы привели к решениям февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) (1937 г.). Видимо в это время у властей созрела идея одним ударом уничтожить все «антисоветские элементы». На пленуме специально обсуждался и вопрос о «вредительстве» в армии. В речи на пленуме Сталин предложил план борьбы по ликвидации благодушия, обезвреживанию диверсионно-вредительских и шпионско-террористических вылазок троцкистско-фашистских агентов иностранных разведывательных органов¹. Мобилизационные и карательные меры были необходимы властям для удержания общества в повиновении и в страхе, для подавления инакомыслия и укрепления единоличной власти Сталина. Нарком обороны К.Е. Ворошилов, полностью поддержал линию Сталина на выкорчевывание вредителей. На Пленуме ЦК КПСС, он заявил о том, что «мы к настоящему времени имеем 6 генеральских чинов в качестве вредителей.... На этом пленуме нужно наметить план работы таким образом, чтобы во всем процессе жизни и работы большевиков, ответственных людей, не только членов ЦК, но и членов партии, была бы постоянно перед нами вот эта самая угроза, чтобы мы не забывали, что враг еще живет, чтобы мы не забывали то, о чем т. Сталин постоянно говорит..., что война еще не кончена, что мы, не воюя, ведем жестокую борьбу с нашим классовым врагом»². Рост репрессивной политики не случайно совпало и с нарастанием международной напряженности. Внешняя опасность, «капиталистическое окружение» определялись властями и соответственно пропагандой как источник диверсантов, шпионов и вредителей.

Нижняя граница исследования – 1938 год, связана с пиком масштабных политических репрессий в стране и Красной Армии, который отличался от

¹ Материалы февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП (б) 1937 года. 3 марта 1937 года. Вечернее заседание // Вопросы истории. – 1995. – № 3. – С. 9.

² Материалы февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП (б) 1937 года. 2 марта 1937 года. Утреннее заседание // Вопросы истории. – 1994. – № 8. – С. 4-5.

других репрессий массовостью и жестокостью (расстрелами). После снятия в ноябре 1938 года Н.И. Ежова с поста наркома внутренних репрессии в Красной Армии, уменьшились и начинается следующий этап 1939-1941 гг.

Территориальные рамки охватывают всю территорию СССР. Это были целенаправленные, спланированные централизованные операции.

Историографию политических репрессий в период «Большого террора», деятельности М. Н. Тухачевского и И. П. Уборевича можно представить в ракурсе проблемно-хронологического подхода.

Также отметим, что отдельно следует рассмотреть освещение некоторых общих проблем, связанных с репрессиями военнослужащих и понятием «репрессированный». Большая часть исследователей, которые изучают вопрос репрессий, считают репрессированными тех военнослужащих, в отношении которых государственными органами осуществлялись какие-либо меры по политическим мотивам.

Дискуссионным остается вопрос о том, какие группы репрессированных военнослужащих подлежат исследованию. Большинство историков освещают репрессии офицерского состава. Только О.Ф. Сувениров, считал необходимым изучать и репрессии в отношении красноармейцев и краснофлотцев. Также различаются хронологические рамки проблемы репрессий в Красной Армии. Н. С. Черушев рассматривает период с 1935 по 1941 гг, О.Ф. Сувениров проводил исследование по периоду со второй половины 1920-х гг. до 1941 г., В.С. Мильбах обосновывал тезис о том, что репрессии начались в 1935-1936 гг. Однако все авторы согласны, что период 1937-1938 гг. – является пиком репрессий в Красной Армии.

Прежде всего следует выделить первый блок литературы, посвященный в целом репрессиям в СССР. Отметим, что до 1980-х годов тема репрессий властями не поддерживалась. В книгах периода перестройки содержатся отдельные сведения о репрессиях в Красной Армии, раскрываются причины и некоторые черты механизма репрессий.

Второй блок – 60-е гг. В данный период в Советском Союзе были опубликованы работы, посвященные наиболее значимым репрессированным военным — М. Н. Тухачевскому, И. Э. Якиру, И. П. Уборевичу и некоторым другим.

Это книги А. И. Тодорского³, Л. В. Никулина⁴, в которых воссоздается жизненный путь М.Н. Тухачевского, но без глубокого анализа его деятельности в период 1922-1936 годов и гибели. В этих работах содержались отдельные факты хода репрессий, но исследование темы репрессий в Красной Армии в целом не получило своего развития. Имелись отдельные работы, в которых говорилось о проведении репрессий, назывались имена отдельных репрессированных. В. А. Александров⁵, русский эмигрант, по доступным для него за рубежом архивным и документальным материалам в 1962 г., на русском языке она была издана в 1990 г.

Третий блок – 80-90-е гг. В конце 1980-х — первой половине 1990-х в связи с перестройкой произошли перемены в изучении данной темы. Открылись архивы, и исследователи получили возможность изучать «белые пятна» в судьбах репрессированных. В это время выходит работа В. О. Дайнеса.⁶

Четвертый блок – с 1991 года. Вышло в публикацию значительное количество статей и книг, в которых проблема репрессий была рассмотрена наиболее глубоко и на большем количестве источников⁷. Важным событием в изучении темы репрессий в Красной Армии в данный период стал выход монографии О. Ф. Сувенирова⁸. Он исследовал роль в репрессиях высших властей и НКВД, «судебные комедии» и сделал вывод о том, что масштабные репрессии «подкосили РККА» накануне войны. Однако, А. В. Короленков, анализируя монографию Сувенирова, подвергнул ее критике. Он назвал минусами этой работы «излишнее доверие к некоторым не вполне

³ Тодорский А. И. Маршал Тухачевский. – М., 1964.

⁴ Никулин Л. Тухачевский: библиографический очерк. – М., 1964.

⁵ Александров В. Дело Тухачевского. – Ростов н/Д., 1990.

⁶ Дайнес В.О. Михаил Николаевич Тухачевский // Советские полководцы и военачальники. – М., 1988.

⁷ Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. – М., 2010.

⁸ Сувениров О.Ф. Трагедия РККА. 1937-1938. – М., 1998

надёжным мемуарным свидетельствам» и «незнакомство с иноязычной литературой»⁹.

Пятый блок – новейшие публикации. Из последних публикаций выделим статью Н.Ю. Кулешовой¹⁰. По ее мнению, И. Сталин полагал, что после победы на фронте классовой борьбы против вредительства внутри страны, наступает следующий этап борьбы. Главным орудием освобождения народа от ига буржуазии своей и чужой являлась Красная Армия. Значит ее роль на этапе более масштабной классовой борьбы неизмеримо возрастала. Действительно, на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) Сталин подчеркивал, что лидирующая роль во вредительской деятельности перешла к «капиталистическому окружению». Поскольку имелись только остатки бывших эксплуататорских классов, то тезис об обострении классовой борьбы переносился и на внешнюю опасность. Поэтому весной 1937 г. власти всеми средствами доказывали о нависшей над страной огромной военной опасности. Дело о так называемой боевой группе троцкистско-зиновьевской контрреволюционной организации (август 1936 г.) переквалифицировали в «глубокий заговор в Красной Армии». Именно репрессии в армии по расчетам властей могли заставить поверить бойцов и командиров в наличие многочисленных врагов, связанных с иностранными государствами.

Н. С. Черушев исследовал широкий круг проблем репрессий в отношении командного состава РККА. Он тщательно изучал следственные дела репрессированных и обстоятельств ведения следствия.¹¹

В своей последней монографии С.Т. Минаков (ученый из Орловского университета) предпринял попытку доказать существование в Рабоче-крестьянской Красной Армии военного заговора, основной целью которого

⁹ Короленков А.В. Ещё раз о репрессиях в РККА в предвоенные годы // Отечественная история. — 2005. — № 2. — С. 155.

¹⁰ Кулешова Н.Ю. Репрессии в Красной Армии конца 1930-х: чего же добивался Сталин // Проблемы Российской истории. – 2003. – №2. – С. 312-333.

¹¹ Черушев Н. С. 1937 год: элита Красной Армии на Голгофе. – М., 2003.

было отстранение наркома обороны К. Е. Ворошилова и ослабление политического влияния Сталина в армии¹².

Из последних публикаций о М.Н. Тухачевском отметим монографию Ю.Кантор¹³. Эта книга подготовлена автором на основе новых архивных материалов, и она делает вывод о том, что нет оснований считать М.Н. Тухачевского заговорщиком.

Исследований об Иерониме Петровиче Уборевиче не так много, как о Тухачевском. Среди этого небольшого количества стоит выделить статью М. Е. Лазарева¹⁴, в которой анализируется личность И. П. Уборевича, как одного из выдающихся и талантливых военачальников. В другой статье С. Е. Лазарев сравнивает Михаила Николаевича Тухачевского и Иеронима Петровича Уборевича¹⁵. Алексей Макаркин в своей работе так же анализирует личность, рассказывает об отношении И. П. Уборевича с коллегами, подчиненными и с партией.¹⁶

С критикой практически всех историков, возлагавших ответственность за репрессии на Сталина и доказывающих их значительную роль о снижении боеспособности РККА выступает А. А. Смирнов¹⁷.

Таким образом хорошо исследованы вопросы о роли Сталина и НКВД в репрессиях в РККА, масштабы репрессий, репрессии в отдельных объединениях РККА и РКВМФ. Недостаточно исследованы причины репрессий, проблемы воздействия на боевую способность Вооружённых сил СССР репрессивной политики, механизм репрессий, кем и как они осуществлялись, вопрос о том, существовал ли реальный военный заговор в Вооруженных Силах Советского Союза и были ли оправданы репрессии

¹² Минаков С. Т. 1937. Заговор был. – М., 2010.

¹³ Кантор Ю. З. Война и мир Михаила Тухачевского. – М., 2005.

¹⁴ Лазарев С. Е. Взлет и падение командарма И. П. Уборевича // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. – 2011. – №3. – С. 140-145.

¹⁵ Лазарев С. Е. Тухачевский и Уборевич – яркие представители советской военной элиты // Вестник Российской Академии наук. 2011. – № 12. – С. 1123-1127.

¹⁶ Макаркин А. Люди казенного века. – М., 2019.

¹⁷ Смирнов А. А. Крах 1941 — репрессии ни при чём! «Обезглавил» ли Сталин Красную Армию?. – М., 2011.

Цель исследования: реконструкция механизма масштабных политических репрессий в Красной Армии, деятельности и гибели М. Н. Тухачевского и И. П. Уборевича.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Воссоздать механизм масштабных политических репрессий и «сталинское правосудие» в 1937 -1938 гг.
2. Доказать, что «дело военных» являлось частью целенаправленных репрессий в Красной Армии.
3. Проанализировать военную и теоретическую деятельность М.Н. Тухачевского и И.П. Уборевича накануне масштабных политических репрессий в Красной Армии
4. Показать, что арест, следствие и суд над М.Н. Тухачевским и И.П. Уборевичем широко являлись следствием политики репрессий.

Источниковая база. Выпускная квалификационная работа написана на широком круге источников.

В работе использовались нормативно-правовые акты. Это Постановление политбюро ЦК ВКБ(б) о Я.Э. Рудзутке и М.Н. Тухачевском от 24 мая 1937г.¹⁸, Постановление Пленума ЦК ВКП(б) «О Рудзутке и Тухачевском» от 25-26 мая 1937г.¹⁹.

Также использовались речи и статьи И. В. Сталина, в частности его речь на расширенном заседании военного совета от 2 июня 1937 г.²⁰

Особо следует выделить первую публикацию материала (краткого) Комиссии в составе представителей КГБ СССР, Прокуратуры СССР, Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, представителей Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС документа «Анτισоветская, троцкистская военная

¹⁸ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о Я.Э. Рудзутке и М.Н. Тухачевском. 24 мая 1937 г. – URL: <http://istmat.info/node/31143> (дата обращения: 12.04.2020)

¹⁹ Постановление Пленума ЦК ВКП(б) "О Рудзутке и Тухачевском". 25-26 мая 1937 г. – URL: <http://istmat.info/node/31144> (дата обращения 12.04.2020)

²⁰ Сталин И.В. Сочинения. Режим доступа: http://grachev62.narod.ru/stalin/t14/t14_48.htm (Дата обращения: 12.04.2020)

организация» в Красной Армии²¹. В этой же книге впервые опубликовано Определение № 4н – 0280/57 Военной коллегии Верховного суда СССР в отношении Специального судебного присутствия Верховного суда СССР от 11 июня 1937 г. в отношении Тухачевского, Корка, Якира, Уборевича, Путны, Эйдемана, Примакова, Фельдмана в связи с отсутствием в их действиях состава преступления производством прекратить. В этом документе содержатся сведения о нарушениях как входе следствия, так и судебного разбирательства.

Первый документ о партийной реабилитации военных был принят в 1957 г., но опубликован только в 2003 г. Постановление Президиума ЦК КПСС о партийной реабилитации И. Э. Якира, М. Н. Тухачевского и И. П. Уборевича от 25 апреля 1957 г.²² Этому предшествовала записка А.Б. Аристова от 28 мая 1956 г. Н.С. Хрущеву о «Деле М.Н. Тухачевского».

Отметим также важнейший документ, проясняющий обстоятельства фабрикации обвинений 1937 г. в отношении группы военных – «Справка комиссии Президиума ЦК КПСС «О проверке обвинений, предъявленных в 1937 г. судебными и партийными органами тт. Тухачевскому, Якиру, Уборевичу и другим военным деятелям, в измене родины, терроре и военном заговоре»²³. Документы НКВД по делу М.Н. Тухачевского: Спецсообщение Н.И. Ежова И.В. Сталину с приложением протока допроса Л.М. Карахана от 19 июня 1937 г.²⁴, Записка Л.З. Мехлиса И.В. Сталину с приложением проекта передовой о суде над группой М.Н. Тухачевского от 10 июня 1937г.²⁵, прото-

²¹ Реабилитация: Политические процессы 30-50-х гг. – М., 1991.

²² Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. II. февраль 1956-нач.1980-х гг. – М., 2003.

²³ Справка Комиссии президиума ЦК КПСС «О проверке обвинений, предъявленных в 1937 году судебными и партийными органами тт. Тухачевскому, Якиру, Уборевичу и другим военным деятелям, в измене Родине, терроре и военном заговоре» // Военные архивы России. 1993. – Вып. 1. – С. 4-113.

²⁴ Спецсообщение Н.И. Ежова И.В. Сталину с приложением протокола допроса Л.М. Карахана. 19 июня 1937 г. – URL: <http://istmat.info/node/31227> (дата обращения: 20.03.2020)

²⁵ Записка Л.З. Мехлиса И.В. Сталину с приложением проекта передовой о суде над группой М.Н. Тухачевского от 10 июня 1937 г. – URL: <http://istmat.info/node/31192> (дата обращения: 24.03.2020)

кол допроса Б.М. Фельдмана от 19 мая 1937г.²⁶ Все перечисленные документы позволили изучить механизм процесс фальсификации «дела военных».

Важным источником явились работы самого М. Н. Тухачевского, которые позволили понять его отношение к Ленину, советской власти, оценить его как военного теоретика.²⁷

Еще одним важным источником по исследованию жизни и деятельности М. Н. Тухачевского стали источники личного происхождения. Воспоминания родственников, сослуживцев, современников Михаила Николаевича А. И. Тодорского²⁸, Корицкого Я. И., Мельник-Тухачевской С. М., Чистова Б. Н.²⁹, Лидии Норд³⁰, Г. К. Жукова³¹ позволили создать представление о его личных качествах, интересах, жизненных принципах и мировоззрении.

Так же воспоминания родственников и современников Иеронима Петровича Уборевича сыграли большую роль в анализе его личности.³²

Теоретико-методологической основой работы явились концепции возникновения и эволюции авторитарных политических систем Хуана Линца и Дэвида Ширера, авторов классических трудов по теории авторитарных политических режимов, которые рассматривали репрессии и массовое социальное насилие как инструмент государственного управления гражданами.

Также использовались теоретические положения отечественных историков О.Ф. Сувенирова, О. В. Хлевнюка, Н. Ю.Кулешовой об опасениях Сталина относительно «пятой колонны» и командования РККА. Автор также использовала идеи Н. Ю. Кулешовой о большей весомости внешнеполитического фактора в причинах репрессий в Красной Армии.

²⁶ Протокол допроса Б.М. Фельдмана. 19 мая 1937 г. – URL: <http://istmat.info/node/31075> (дата обращения: 24.03.2020)

²⁷Тухачевский М. Н. Избранные произведения в 2-х т. – URL: <http://militera.lib.ru/science/tuhachevsky/index.html> (дата обращения: 25.03.2020)

²⁸ Тодорский А. И. Маршал Тухачевский. – М., 1964.

²⁹ Корицкий Я. И., Мельник-Тухачевская С. М., Чистов Б. Н. Маршал Тухачевский Б. Н. – М., 1965.

³⁰ Норд Л. Маршал М. Н. Тухачевский. – Париж, 1978.

³¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. – М., 2002.

³² Командарм Уборевич: воспоминания друзей и соратников. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=255521&p=25> (Дата обращения 12.04.2020)

Для достижения поставленной цели были применены специально-исторические методы. Историко-генетический метод позволил актуализировать проблему политического государственного насилия и более глубоко понять его роль на разных этапах исторического развития страны. Историко-сравнительный позволил проанализировать траектории судьбы М. Н. Тухачевского и И. П. Уборевича. Биографический метод позволил привлечь внимание к уникальным биографическим обстоятельствам и к конкретно-историческим ситуациям.

Научная новизна работы состоит в интерпретации оценок политических репрессий в Красной Армии. Предпринята попытка определить периоды политических репрессий и их сущность (первый период с конца 1920- политических репрессий и их сущность (первый период с конца 1920-х гг. до середины 1930-х гг., пик репрессий 1937-1938 гг., третий период – 1939 – 1941 гг.) С этой периодизацией связан вывод о причинах политических репрессий в 1937-1938 гг. Массовые политические репрессии в Красной Армии были частью политики направленной на ликвидацию «антисоветских», «классово чуждых» элементов. Никакого заговора против Сталина, скорее всего не было, так как никаких документов, свидетельствующих о его существовании не обнаружено (кроме интервью зарубежных чиновников). Политическая ошибка Тухачевского и Уборевича состояла в том, что они публично, открыто критиковали Ворошилова в середине 1930 гг., как это делали и в конце 1920-х гг, но внутривполитическая ситуация в стране радикально изменилась поэтому такие военачальники уже не могли быть признаны полностью лояльными.

Глава I. Масштабные политические репрессии в Красной Армии как инструмент борьбы с «военно-фашистским заговором»

1.1. Механизм масштабных политических репрессий и «сталинское правосудие» в 1937 -1938 гг.

Массовые политические репрессии 1937-1938гг берут свое начало в 1930-х гг. Первым массовым делом военных, а фактически чистки РККА, обычно считают преследование кадровых офицеров императорской армии, работников генштаба. Это было так называемое «гвардейское дело», или дело генштабистов, или «Весна» 1930-1931 гг. Только в Ленинграде было расстреляно более 1000 кадровых офицеров.³³ Отметим также, что в протоколах допросов офицеров, постоянно появлялась фамилия М. Тухачевского, с оценками его, как контрреволюционера. Данный факт не мог не сыграть роль в 1937 году.

Для того чтобы сформулировать содержание, сущность и элементы механизма массовых репрессий в Красной Армии необходимо проанализировать общие причины «Большого террора» и его части масштабных политических репрессий в армии, а также роль военных в жизни советского общества.

Положение о том, что причины «Большого террора» не начинаются в 1930 году, а уходят корнями в период гражданской войны, верно лишь отчасти. времена правления В. И. Ленина. Утверждение о том, что террор – результат природы советской власти и общества, также не вполне корректно. Действительно, это явление было способом изменения общества и власти путем насилия. Однако массовость репрессий и террора, его направленность могли сильно различаться в зависимости от времени, ситуации и настроений правящей группы. Иными словами, чтобы понять суть «Большого террора» надо обратить внимание на множество факторов: предшествующую развитие советской власти: ее развитие, рост и укрепление, растущее влияние правительства и отдельных лиц.

³³ Флиге И. А. Гвардейское дело (Дело "Весна"). 1930-1931. – URL: <http://encspb.ru/object/2804021801> (дата обращения: 15.01. 2020)

Споры о причинах «Большого террора» продолжают до сих пор. Некоторые специалисты видят в репрессиях 1937-1938 гг. инструмент насильственной унификации общества. Такие основания, несомненно, могут быть у каждого диктатора, но основываясь только на них нельзя наиболее точно понять причины этого явления. Много кто писал о намерениях властей найти виновных в неприятностях и тяготах людей и наказать их. Но и это не объясняет такое огромное количество репрессий, из-за которых пострадали в основном обычные люди.

Некое предположение об общей причине «Большого террора», в которой были вовлечены люди всех слоев общества, указывают на желание Сталина укрепить свою единоличную власть. Так же становится понятно о массовом и безличном характере репрессий.

Наиболее распространенной является версия о ликвидации внутренних врагов. О том, что существует угроза со стороны внутренних врагов в случае войны Сталин в период «Большого террора» говорил очень часто. Разработка и принятие новых секретных постановлений и приказов, их содержание в первую очередь свидетельствует о готовности Иосифа Виссарионовича к ликвидации «внутренних врагов». Так же Сталин и его ближайшее окружение хотели устранить и военных, которые начинали играть большую роль в общественной жизни, к тому же их статус героев гражданской войны, «красных офицеров» был очень высок³⁴. Стоит отметить, что опасность представляли не только внутренние, но и внешние враги. Внешними врагами Сталин считал завербованных людей иностранными разведками, которые могли быть членами партии. Врагами Советского Союза Сталин считал не только Германию и Японию, но и Англию и Польшу. Именно такая география позволила Сталину говорить о внешних врагах как о «капиталистическом окружении».

Сотрудникам НКВД объясняли масштабно развернувшуюся операцию тем, что перед войной СССР с Германией в стране необходимо было прове-

³⁴ Хлевнюк О. Причины «Большого террора». – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/06/712528-bolshogo-terrora> (Дата обращения: 06.11.2019)

сти чистку врагов страны. Сталин был одержим идеей поиска и уничтожения внутренних врагов настолько, что смог внедрить это в головы своих единомышленников, образовав вокруг себя круг сторонников репрессий. Эта идея обрела до такой степени большой размах, что с мая 1937 по сентябрь 1938 гг. только среди командиров был уволен 36761 человек.³⁵

М. Н. Тухачевский в разговоре с Лидией Норд сказал о том, что «Сталин оправдал репрессии Гитлера против евреев; сказав, что Гитлер убирает со своего пути то, что мешает ему идти к своей цели и, с точки зрения своей идеи, Гитлер прав. Успехи Гитлера слишком импонируют Иосифу Виссарионовичу и, если внимательно приглядеться, то он многое копирует у фюрера».³⁶

В литературе, отмечалось, что репрессии 1937-1938 гг. были спланированными и централизованными и назначались по приказу Сталина. «Чистка» проводилась по всей стране в плановом порядке, который определял процентное количество «врагов народа» по отношению к численности населения конкретного региона. При этом количество арестованных для всех слоев общества и социально-профессиональных категорий определялось заранее. При желании НКВД и соответствующего начальника абсолютно любой человек мог быть арестован в считанные секунды без каких-либо оснований. Об этом хабаровский следователь говорил командиру корпуса С. Н. Богомякову: «Нас совершенно не интересует, виноват ты или нет. Нужны показания, все равно будешь расстрелян».³⁷

Важно отметить, что репрессии 1937-1938 гг. проводились одновременно с построением социализма и началом классовой борьбы на международной арене. В документах Комитета партийного контроля при ЦК КПСС,

³⁵ Кулешова Н. Ю. Репрессии в Красной Армии 1930-х гг.: чего же добивался Сталин? // Проблемы российской истории. – 2003. – №2. – С. 313.

³⁶ Норд Л. Маршал М. Н. Тухачевский. – Париж, 1978. – С. 118.

³⁷ Кулешова Н. Ю. Репрессии в Красной Армии 1930-х гг.: чего же добивался Сталин? // Проблемы российской истории. – 2003. – №2. – С. 313.

Прокуратуры СССР и КГБ отмечалось, что аресты против военнослужащих Красной Армии вновь начинают быстро расти с 1936 года.³⁸

Для упрощенного судебного процесса по 58 статье УК РСФСР 14 ноября 1937 года был издан закон, подтверждающий закон от 1 декабря 1934 года. Закон был введен для запрета обжалования судебного приговора, прошения о помиловании и была устранена гласность судебного процесса³⁹.

2.10.1937 года был подписан закон, исходя из которого суд имел право, по словам прокурора СССР Вышинского, в конкретных случаях избирать среднее наказание от 10 лет тюрьмы до смертной казни. Этой мерой были 25 лет тюремного заключения.

После февральско-мартовского пленума была усилена работа НКВД по разработке дела о троцкистско-зиновьевской организации. По словам Фриновского первостепенной задачей стало фабрикации о военном заговоре в Красной Армии.

К этому времени генсек имел информацию о «военном заговоре», переданную ему президентом Чехословакии. Следует обратить внимание на то, что в послании Бенеша от 8 мая 1937 года «делу военных» была придана международная окраска. В нем говорилось о стремлении совершить «военный переворот» для свержения Советской власти и установлении военной диктатуры вместе с германским генеральным штабом. Однако о достоверности послания Бенеша точных сведений нет. Это «послание» стало очередным аргументом в руках Сталина, который он использовал против военнослужащих Красной Армии. Решающую роль эти факты не имели, так как сотрудничество с Германией в военной сфере было начато в соответствии с решениями советских властей задолго до 1937 г.

В постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 мая 1937 года говорилось о шпионаже против СССР в пользу Германии, в постановлении ЦК

³⁸ Кулешова Н. Ю. Репрессии в Красной Армии 1930-х гг.: чего же добивался Сталин? // Проблемы российской истории. – 2003. – №2. – С. 321.

³⁹ Конквест В. Большой террор. – Рига, 1991. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=99847&p=1#section_1 (Дата обращения: 03.03.2020)

ВКП(б) от 1 июня 1937 года – об обвинении Якира и Уборевича в шпионской деятельности в пользу Германии, Польши и Японии.

Большинство историков считают, что «Дело военных» было сфабриковано. Сами работники НКВД подтверждали данный факт. Бывший начальник особого отдела НКВД Забайкальского Военного Округа Петросьян и бывший заместитель штаба Болотков подтверждали то, что из комдива Я. Г. Рубинова «выбивали» показания и признание на участие в заговоре и шпионаже в пользу Японии.⁴⁰

Причины для ареста участников антисоветских националистических групп были довольно примитивные. Если арестованный был латышом, то его причисляли к латышской националистической организации, и так соответственно ко всем национальностям. Эти организации, так же, как и весь военный заговор, были придуманы сотрудниками НКВД, и ими же были расследованы.

Сотрудники Особого Отдела ГУГБ НКВД СССР довольно тщательно разрабатывали технику получения санкции на арест. Главная причина для ареста заключалась в том, что «нужный» им человек был уличен в участии в военном заговоре против советской власти. Основывались сотрудники Особого Отдела на показаниях других, ранее арестованных. Они считали, что чем больше человек даст показания на того или иного «рекомендованного к аресту», тем быстрее они получают разрешение на арест. Нередко к работе особистов подключались сотрудники НКВД и добавляли свои показания о существовании военно-фашистского заговора. В совокупности эти показания почти всегда давали нужный им результат.

Так же сотрудники Особого Отдела практиковали аресты, основываясь на показаниях, которых не было на момент ареста.

«Технику» арестов военных сотрудники Особого Отдела и НКВД продумывали тщательно. Ведь они имели дело не с обычными гражданами, а с людьми, которых знала вся страна, а то и весь мир. Они могли арестовать аб-

⁴⁰ Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937-1938. – М., 1998. – С. 83.

солютно в любом месте, но почти никогда не арестовывали в «родном» месте службы.

Один из распространенных способов ареста – ночью на квартире. Таким способом были арестованы многие командиры дивизии (А. И. Берголец, Г. С. Замилацкий), командиры корпуса (Ж. Ф. Зонберг), командиры бригады (П. В. Емельянов, И. Т. Карпов), полковники (В. Д. Достойнов, И. С. Павлов).

Могли арестовать в командировке, на рабочем месте, на отдыхе, в театре. Не обходилось и без абсурдных ситуаций: комкора К. А. Чайковского арестовали в тяжелом состоянии после перенесенного инфаркта, Я. В. Смушкевич был арестован сразу после операции и на носилках отправлен в тюрьму.

Репрессии в Красной Армии отличались преследованием семей арестованных. Большинство семей подсудимых были арестованы, высланы в лагеря или расстреляны. Угрозы семье, использование заложников – одно из жестких направлений сталинского террора. Во времена царской России революционеры могли не беспокоиться о безопасности своей семьи, но не во времена правления Сталина.

Указом от 7 апреля 1935 года приговоры для взрослого населения распространились и на детей с двенадцати лет⁴¹. Указ стал страшной угрозой для оппозиционеров, имевших детей. Для создания большего страха, с целью подчинения арестованных следователям НКВД, копия этого указа должна была лежать на столе следователя во время допроса тех, у кого были дети. Сотрудники НКВД не ограничивались одним указом – на столе могли лежать и личные вещи членов семьи арестованных – для нагнетания страха.

Секретность во время репрессий красной армии была настолько высока, что до настоящих дней не дошли полные данные о численности репрессированных. О том, что некоторые лица были подвержены репрессиям общественность, не знала, а знали только приближённые к репрессированным лю-

⁴¹ Конквест В. Большой террор. – Рига, 1991. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=99847&p=1#section_1 (Дата обращения: 03.03.2020)

ди. В массовую печать информация об аресте и суде над лицами, которые проходили обвиняемыми по делу в военном заговоре, после 12 июня не выходила.

Сталин пытался убедить граждан страны в том, что репрессии были следствием действий заговорщиков и шпионов, а не деятельности Политбюро. Выступая на совещании 1 октября 1938 года, он говорил: «Вот именно, благодаря такому хулиганскому отношению к нашей интеллигенции в армии, в кооперации, в торговле, в промышленности, в сельском хозяйстве, именно благодаря такому хулиганскому отношению, мы часть этой интеллигенции забросили, не стали ее политически подковывать и сделали их добычей всех этих разведок — немецкой, японской, французской, каких угодно. Несколько десятков человек загубили из-за нашего невнимательного, неправильного, хулиганского, вредного, пренебрежительного отношения к этой интеллигенции».⁴²

Так же Комитет партийного контроля СССР, Комитет государственной безопасности СССР утверждали, что за период 1937-1938 гг. было репрессировано около 400 человек.

Профессор В. М. Жухрай, близкий к Сталину человек, вообще был уверен в том, что никаких репрессий не было, пытался донести это до людей всячески пытался опровергнуть доклад комиссии о проверке обвинений по делу Тухачевского.

Первым о количестве репрессированных начал писать Лев Троцкий в 1939 году. Он насчитывал около 30 тысяч репрессированных, но в этом число входили и уволенные из рядов РККА. Он был осторожен в своих оценках по понятным причинам. Другие исследователи так же останавливались на 30 тысячах. Отличия были только в том, кого они подразумевали под репрессированными. Англо-американский исследователь Роберт Конквест считал, что репрессированные это осужденные и расстрелянные и оценивал потери РККА в 35 тысяч человек. Были и гораздо большие цифры, от 44 тысяч чело-

⁴² Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937-1938. – М., 1998. – С. 299.

век до 70 тысяч. Но в работах этих исследователей нет ни одной ссылки на достоверные источники.

Количество репрессированных в 36 тысяч человек с 1937 по 1938гг., с начала правления Н. С. Хрущева, считалось общепринятым. Именно данная цифра долгое время считалась правильной. Возможно, эти данные являлись таковыми из-за печати в официальных изданиях. А в издания такая информация могла поступить только из Генерального Штаба.

В работе Тодорского есть сведения только о двух из четырех репрессированных командиров первого ранга. С большей вероятностью эта информация относится к 1937 году. Но в последующие годы звание командира армии 1 ранга звание было присвоено другим военнослужащим (Кулик, Тимошенко, Федько, Фриновский), а в 1938-1940 годах остальные три командира первого ранга (Белов, Федько, Фриновский) были приговорены к смертной казни. Он также упоминает трех командиров корпуса (сейчас идентифицировано пять: Антонюк, Богомяков, Лисовский, Петр и я Тодорский), двух комкоров (четверо: Березкин, Волков, Говорухин, Ястребов), 11 командиров дивизии (идентифицировано 22) и др.

О. Ф. Сувениров провел свое исследование. В работе рассмотрены четыре категории: бригадное, дивизионное, корпусное, полковое и высшее звенья за период 1936-1941 гг. Сувениров, на основе своего исследования, делает вывод, что в бригадном звене было репрессировано 478 человек, из них расстреляно – 373 человека, умерло под стражей – 35 человек, покончили жизнь самоубийством 4 человека, вышли из тюрьмы живыми – 66 человек.

По дивизионному звену: репрессировано 293 человек, из них расстреляно – 222 человека, умерло под стражей – 18 человек, покончили жизнь самоубийством 2 человека, вышли из тюрьмы живыми – 51 человек.

По корпусному звену: репрессировано 115 человек, из них расстреляно – 93 человека, умерло под стражей – 8 человек, покончили жизнь самоубийством 2 человека, вышли из тюрьмы живыми – 12 человек.

По полковому звену: репрессировано 478 человек, из них расстреляно – 379 человека, умерло под стражей – 22 человек, покончили жизнь самоубийством 3 человека, вышли из тюрьмы живыми – 74 человека.

По высшему звену 46, 41, 2, 2 и 1 человек соответственно. Общее количество репрессированных за период 1936-1941 гг. составляет 1410 человек.⁴³

В данную статистику репрессированных, в частности по корпусному и высшему звеньям, были включены народные комиссары Военно-Морского Флота, первые заместители Наркома Обороны, заместители Наркома обороны, заместитель Наркома ВМФ, начальники управлений РККА, командующие войсками военных округов.

Среди полкового состава репрессированы – командиры полков, начальников штабов дивизий, командиры дивизий, помощников командиров дивизий, начальников отделов штабов военных округов, начальники управлений РККА, начальники отделений Генштаба РККА и др.

Достаточно полных данных репрессированных по среднему начсоставу нет. К настоящему времени была определена судьба только 156 лиц. Такая же ситуация относится к выявлению репрессированных младшего начсостава, красноармейцев и краснофлотцев. По данным Сувенирова в период 1936-1940 гг. среди кадрового состава было репрессировано 20 668 человек. Среди них: младший начсостав – 3 342 человека, начсостав от среднего и выше – 3 682 человека, красноармейцы и краснофлотцы – 13 644 человека.

Таким образом, репрессии 1937-1938 гг. – не первые репрессии в Красной Армии. Первым массовым делом – «гвардейским делом» или делом генштабистов считают преследование кадровые офицеров императорской армии, работников генштаба. В протоколах допросов офицеров постоянно появлялась фамилия М. Тухачевского, что в будущем сыграло против него.

«Большой террор» - сложный механизм сталинской власти. Чтобы в него вникнуть необходимо обратить внимание на множество факторов. Даже

⁴³ Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937-1938. – М., 1998. – С. 302-305.

спустя десятилетия споры по поводу причин репрессий 1937-1938гг не утихают. Репрессии были преднамеренными и централизованными и носили политический характер.

1.2. «Дело военных» как часть целенаправленных репрессий в Красной Армии

Активность НКВД по разоблачению, а по сути – по фальсификации, контрреволюционных групп началась после февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года. Репрессии против военнослужащих возобновились еще в 1936 году, но после марта 1937 года обрели большую масштабность. На пленуме ЦК ВКП(б) Сталин потребовал перейти от мирным к военным методам по разоблачению и ликвидации внутренних врагов в РККА.

Сотрудники Особого Отдела НКВД начали фабрикацию дел по военному заговору не только в Москве, но и по всей стране. В частности, Московском, Ленинградском, Уральском, Забайкальском, Харьковском, Сибирском, Закавказском, Киевском, Средне-Азиатском, Северо-Кавказском военных округах и в Особой Краснознамённой Дальневосточной армии.

Сообщается о наличии военного заговора в ВМФ на Северном и Тихоокеанском флотах, Амурской военной флотилии, системе ПВО Москвы, а также во 2-м стрелковом корпусе, в 34-й стрелковой дивизии, 23-й авиационной бригаде, в Усть-Сунгарийском укрепленном районе и др.⁴⁴

В период «Большого террора» было сфабриковано «дело военных» против группы лиц, относившихся к высшему командному составу армии. В эту группу входил маршал М. Н. Тухачевский, командармы А. И. Корк, И. Э. Якир, И. П. Уборевич и комкоры Б. М. Фельдман, Р. П. Эйдеман, В. К. Путна и В. М. Примаков.

Все они были обвинены, согласно обвинительному заключению от 9 июня 1937 года, в участии в антисоветской троцкистской военной организа-

⁴⁴ Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937-1938. – М., 1998. – С. 88.

ции, в связях с Л. Троцким, Н. Бухариным и А. Рыковым и немецким Генштабом.

Целью организации был объявлен насильственное свержение власти в Советском Союзе в обстановке военного поражения от Германии и Польши.

Арестованные обвинялись в:

- передаче в 1932—1935 годах членам германскому Генштабу секретных военных сведений;
- разработке в 1935 году плана поражения РККА во время армий Германии и Польши;
- подготовку терактов против членов Политбюро ЦК ВКП(б) и советского руководства;
- планирование вооружённого захвата и свержения власти.

Первыми были арестованы В. К. Путьна и В. М. Примаков. Но проходили обвиняемыми они по другому делу. Они были подсудимыми по делу антисоветской объединённой троцкистско-зиновьевской группировки, обвинялись в участии в «военно-троцкистской организации».

14 августа 1937 года был арестован командир корпуса Виталий Маркович Примаков. На тот момент было известно только то, что он был участником троцкистско-зиновьевской группировки. Примаков был троцкистом до 1928 года, в этом году он написал заявление об отходе от троцкизма. После этого он никак не был связан с троцкизмом, кроме встреч со своими товарищами, которые все еще были участниками этой группировки, но эти встречи не носили никакой контрреволюционный характер. Сам Примаков в августе 1936 года писал Иосифу Виссарионовичу: «Я не троцкист и не знал о существовании военной контрреволюционной организации троцкистов. Но я виновен в том, что, отойдя от троцкизма в 1928 году, я не до конца порвал личные связи с троцкистами — бывшими моими товарищами по гражданской войне и при встречах с ними (с Кузьмичевыми, Дрейцером, Шмидтом, Зюком) вплоть до 1932 года враждебно высказывался о тт. Буденном и Ворошилове.

Личные отношения с бывшими троцкистами после моего отхода от троцкистской оппозиции прервались и со многими я совершенно перестал встречаться... Заявление об отходе от троцкизма я написал в 1928 году в Кабуле, в полной изоляции от троцкистов — написал честно, без двурушничества, без обмана.

...Я не троцкист и не контрреволюционер, я — преданный боец и буду счастлив, если мне дадут возможность на деле, работой доказать это».⁴⁵

Следователем по этому делу был назначен А. А. Авсеевич. Он рассказывал, что неоднократно допрашивал Примакова, но эти допросы не давали никакого результата. Однако, после того, как этим занялся Ежов, Примаков дал нужные следствию показания.

20 августа 1936 года был арестован командир корпуса Витаутас Казимирович Путна. Обвинялся он так же, как и Примаков в занятии контрреволюционной деятельности. И так же как Примаков он в ней не участвовал. Единственное, что могло привлечь внимание НКВД — это участие в антипартийной оппозиции в 1923 году, за 13 лет до ареста. Следователем был тот же Авсеевич. На первом допросе Путна рассказывал, что действительно поддерживал оппозицию, что отошел от нее в 1923 году и в дальнейшем никак с ней не был связан. Авсеевичу было поручено добиться от Путны нужных показаний. Через неделю Авсеевич предоставил их Ежову.

После того, как от Примакова и Путны добились тех признаний, которые были нужны, следствие затихло. От них не требовались новые показания в течении следующих нескольких месяцев⁴⁶.

Томаш Домбаль, коммунист из Польши, арестован в декабре 1936 года работниками Народного комиссариата внутренних дел как член шпион и член террористической организации «Польска организация войскова» и резидент 2 отдела Польшглавштаба». На допросах им было сообщено, что между

⁴⁵ Виктор Б. А. Без грифа «Секретно». Записки военного прокурора. — URL: <https://www.litmir.me/br/?b=240318&p=56> (Дата обращения: 11.04.2020)

⁴⁶ Виктор Б. А. Без грифа «Секретно». Записки военного прокурора. — URL: <https://www.litmir.me/br/?b=240318&p=56> (Дата обращения: 11.04.2020)

ним и руководителями Рабоче-Крестьянской Красной Армии, в том числе и с М. Н. Тухачевским, были разговоры «о состоянии вооружений и строительстве Красной Армии»⁴⁷. Он сообщал, что после разговоров всю полученную информацию о боеготовности Красной Армии он передавал польскому руководству.

Еще в 1930-1931 гг., во время дела «Весна», от офицеров царской армии была получена информация о том, что во главе заговора стоит М. Н. Тухачевский. Ознакомиться с этим было поручено С. Орджоникидзе, но он официально никак не отреагировал, так как знал лично Тухачевского и считал, что он не мог возглавлять заговор. Эти материалы были сданы в архив.

Данные сведения во всей своей полноте указывали на М. Н. Тухачевского. На судебном процессе «антисоветского троцкистского центра» 1937 года Тухачевского неоднократно упомянули в создании работы в оппозиционных целях. Наслаивание компрометирующей базы над Тухачевским в значительной мере создавало условие более лёгкой расправой над ним.⁴⁸

Теперь следователи вернулись к Примакову и Путне, которые уже несколько месяцев с последнего допроса находились под арестом. В этот раз от них требовали конкретных показаний об участии М. Н. Тухачевского в заговоре и руководящей роли в нем. Кроме А. А. Авсеевича этим занимался еще и И. М. Леплевский, организатор дела «Весна». Показания они получили, как и до этого – избив Примакова и Путну.

В апреле 1937 года З. И. Воловича вынудили признать показания о М. Н. Тухачевском как об участнике заговора, который готовил военный переворот в государстве. Вскоре после этого, Сталин в разговоре с Ворошиловым заявил, что «враги будут разоблачены, партия сотрет их в порошок».⁴⁹

2 мая 1937 года был арестован командующий Уральским военным округом командир корпуса Борис Сергеевич Горбачев. Следователь И. З.

⁴⁷ Кантор Ю. З. Война и мир Михаила Тухачевского. – М., 2005. – С. 86.

⁴⁸ Виктор Б. А. Без грифа «Секретно». Записки военного прокурора. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=240318&p=56> (Дата обращения: 11.04.2020)

⁴⁹ Кулешова Н. Ю. Репрессии в Красной Армии 1930-х гг.: чего же добивался Сталин? // Проблемы российской истории. – 2003. – №2. – С. 322.

Ушаков уже имел подготовленный протокол допроса, который Горбачеву надо было только подписать. Из этого протокола следовало, что Борис Сергеевич был участником военного заговора. 26 дней протокол был неподписанным. 31 мая Горбачев сдался. Этим протоколом Ушаков пользовался при допросах Михаила Николаевича Тухачевского. Уже 4 июня 1937 года Борис Сергеевич Горбачев был расстрелян.

13 мая 1937 года была арестован по личному указанию Н. И. Ежова сотрудник НКВД Артур Христианович Артузов. Его арест был основан на полученной Ежовым информации о том, что Артузов имеет материалы об участии М. Н. Тухачевского в готовящемся заговоре, которые он скрыл.

На допросе Артузов давал показания против Тухачевского Михаила Николаевича: «Одним из ценнейших работников был агент № 270 — он выдавал нам информацию о работе в СССР целой военной организации, которая ориентируется на немцев и связана с оппозиционными элементами внутри компартии. ...Ведь еще в 1932 году из его донесений мы узнали о существующей в СССР широкой военной организации, связанной с рейхсвером и работающей на немцев. Одним из представителей этой организации, по сообщению 270-го, был советский генерал Тургуев — под этой фамилией ездил в Германию Тухачевский»⁵⁰. По словам Артура Христиановича, он эту информацию передал Г. Г. Ягоде, который на это ответил: «Это несерьезный материал. Сдайте его в архив». НКВД никакой другой точной информацией, кроме этой, не располагало.

Но как оказалось в 1931 году Тухачевский в Германии вообще не был. Он ездил туда только в 1932 году, под своей фамилией, на осенние маневры в составе группы офицеров. В подтверждении этой информации имеется постановление Политбюро ЦК ВКП (б) № 115 от 3 сентября 1932 года.

«Слушали: П. 19/3. Вопрос РВС (т. Гамарник).

Постановили:

⁵⁰ Минаков С. Сталин и его маршал. — М., 2004. — С. 455.

а) Утвердить поездку на маневры в Германию следующих товарищей: Тухачевский, Фельдман, Седякин, Фесенко, Гарькавый, Вайнер, Клейн-Бурзи, Хорошилов, Трифонов, Петкевич.

б) Согласиться на допущение на учения РККА 6 германских и 3 итальянских офицеров.

в) Не возражать против присутствия на учениях РККА предложенных РВС иностранных военных атташе»⁵¹.

Следователь НКВД М. П. Фриновский, заместитель Ежова, был занят получением показаний на Тухачевского. С этой целью Фриновский узнавал у А. П. Радзивиловского, который работал в УНКВД Московской области, о том, какие крупные военные проходят у него по делам. Из крупных военных выбор пал на бывшего начальника ПВО РККА М. Е. Медведева.

«Из того, что мне говорил тогда Фриновский, я ясно понял, что речь идет о подготовке большого раздутого военного заговора в стране, раскрытием которого была бы ясна огромная роль и заслуги Ежова и Фриновского перед лицом ЦК....

Поручение, данной мне Ежовым, сводилось к тому, чтобы немедленно приступить к допросу арестованного Медведева... и добиться от него показаний с самым широким кругом участников о существовании военного заговора в РККА.

При этом Ежов дал мне прямое указание применить к Медведеву методы физического воздействия, не стесняясь в их выборе...»⁵²

Через несколько дней Раздвигиловский с помощью физического воздействия заставил подписать показания о своем участии в «троцкистской военной организации», которую возглавлял заместитель командующего Московского военного округа Б. М. Фельдман. Еще через 2 дня он признался в уча-

⁵¹ Минаков С. Сталин и его маршал. – М., 2004. – С. 456.

⁵² Кантор Ю. З. Война и мир Михаила Тухачевского. – М., 2005. – С. 86.

стии в этой организации М. Н. Тухачевского, В. К. Путны, В. М. Примакова, А. И. Корка и И. Э. Якира.⁵³

Все вышеперечисленные показания были предоставлены Н. И. Ежову. Зачем была получена санкция на арест участников «военного заговора». Были арестованы:

14.05.1937г. — командарм 2-го ранга Август Иванович Корк;

15.05.1937г. — комкор Борис Миронович Фельдман;

22.05.1937г. — комкор Роберт Петрович Эйдеман;

22.05.1937г. — Маршал Советского Союза Михаил Николаевич Тухачевский;

28.05.1937г. — командарм 1-го ранга Иона Эммануилович Якир;

29.05.1937г. — командарм 1-го ранга Иероним Петрович Уборевич.⁵⁴

После ареста началось следствие.

Я. Б. Гамарник был исключен из состава Военного Совета и отстранен от работы в Наркомате Обороны 30 мая 1937 года по решению Политбюро ЦК ВКП(б).

Затем из рядов ВКП(б) были исключены Якир и Уборевич.

30 мая между Августом Ивановичем Корком и Иеронимом Петровичем Уборевичем была проведена очная ставка. Корк давал показания против Уборевича, заявив, что еще в 1931 году Уборевич участвовал в правотроцкистской организации. Иероним Петрович не признавал свою вину. Протоколы с признанием были подписаны после приказа Леплевского о применении разного рода насилия.

31 мая очная ставка проводилась между Якиром и Корком, с целью склонения Якира к даче ложных показаний. Цель была достигнута, и Якир подписал протокол допроса.

⁵³ Викторов Б. А. Без грифа «Секретно». Записки военного прокурора. – URL <https://www.litmir.me/br/?b=240318&p=56> (Дата обращения: 11.04.2020)

⁵⁴ Викторов Б. А. Без грифа «Секретно». Записки военного прокурора. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=240318&p=56> (Дата обращения: 11.04.2020)

После ареста всех вышеперечисленных, К. Е. Ворошилов выступил с докладом в Малом зале ЦИК СССР. Докладывал он о раскрытом заговоре в РККА. Кроме того, всем присутствующим были предоставлены показания всех арестованных, кроме И. П. Уборевича – их на тот момент еще не было. И. Конев, присутствующий на этом докладе, вспоминал: «По мере ознакомления с «показаниями» наше мрачное настроение перерастало в гнев против заговорщиков государственного переворота и измены Родине»⁵⁵.

Выступая К. Е. Ворошилов осознает, что большая часть присутствующих на докладе абсолютно не понимает, как он, «стальной комиссар в народе», один из первых маршалов в стране, имеющий колоссальный опыт за спиной в военных вопросах, не смог вовремя выявить тот факт, что предателями и врагами народа оказались приближённые к нему Тухачевский и Гамарник, помощник по кадрам Фельдман, а также главнокомандующий одних из самых крупных округов Уборевич и Якир оказались разведчиками и врагами народа, замышлявшие военный переворот.

В ответ на эти очевидные, но никогда не задаваемые вопросы Ворошилов самокритично заявил: «Я как народный комиссар... откровенно должен сказать, что не только не замечал подлых предателей, но даже когда некоторых из них (Горбачева, Фельдмана и др.) уже начали разоблачать, я не хотел верить, что эти люди, как казалось, безупречно работавшие, способны были на столь чудовищные преступления. Моя вина в этом огромна. Но я не могу отметить ни одного случая предупредительного сигнала и с вашей стороны, товарищи... Повторяю, никто и ни разу не сигнализировал мне или ЦК партии о том, что в РККА существуют контрреволюционные конспираторы...».⁵⁶

После выступления нарком Обороны Ворошилов призывал всех присутствующих в дальнейшем докладывать ему об заговорщиках и более тщательно проверять и очищать армию от контрреволюционеров. Затем он сказал, что от такой проверки армия может потерять большое количество людей.

⁵⁵ Черушев Н. С. Элита Красной Армии на Голгофе. – М., 2003. – С. 6.

⁵⁶ Черушев Н. С. Элита Красной Армии на Голгофе. – М., 2003. – С. 7.

2 июня 1937 года выступал уже Сталин. Особое внимание он обращал на арестованного Тухачевского и всех остальных, пытался их связать «одними нитями» с А. И. Рыковым и Н. И. Бухариным. На этом выступлении Сталин заявил, о имевшем место быть военном заговоре в стране, но не опирался ни на что, кроме как на показания самих арестованных. Так же сообщал, что данный заговор снабжался денежными средствами Германским Генштабом.

Сталин говорил: «Он (Тухачевский) оперативный план наш, оперативный план – наше святая святых, передал немецкому рейхсверу. Имел свидание с представителями немецкого рейхсвера. Шпион? Шпион... Якир – систематически информировал немецкий штаб... Уборевич – не только с друзьями, с товарищами, но он отдельно сам лично информировал. Карахан – немецкий шпион, Эйдеман – немецкий шпион, Корк информировал немецкий штаб, начиная с того времени, когда он был у них военным атташе в Германии».

Иосиф Виссарионович был уверен в вербовке М. Н. Тухачевского, Я. Э. Рудзутака, А. С. Енукидзе и Л. М. Карахана датской шпионкой Жозефиной Гензи, служившей Германскому рейхсверу.

Сталин: «Военные заговорщики нами разоблачены вовремя. Они корней вниз армии не пустили. Этот заговор государственного переворота является заговором верхушки. Но нельзя думать, что враги не пытались кого-нибудь из вас, сидящих здесь, завербовать и вовлечь в свои коварные замыслы. Имейте мужество подняться на трибуну и сказать об этом, вам будет дарована жизнь и сохранено положение в армии»⁵⁷. Но все присутствующие в зале понимали, что данный жест приведет к аресту и, скорее всего, к высшей мере наказания. Влияние показаний уже арестованных было слишком сильным, а угрозы Сталина, Ворошилова и Ежова – слишком откровенными. Они выходили на сцену, но не для того, чтобы признаться в участии в заговоре, а, чтобы выразить полное одобрение деятельности НКВД по разоблачению заговора.

⁵⁷ Черушев Н. С. Элита Красной Армии на Голгофе. – М., 2003. – С. 8.

Уже в июне 1937 года, на следующий день после исполнения приговора по делу Тухачевского, в открытой печати была опубликована информация о разоблаченном военном заговоре в РККА, во главе которого был маршал М. Н. Тухачевский. После этого никаких материалов, а тем более фамилий, в открытом доступе уже не было.

В связи с этим Ворошиловым был подписан приказ НКО №96. Решение о подписании данного приказа было принято еще 2 июня 1937 года. В приказе были опубликованы все участники заговора, цель заговора, способы осуществления, и все для того, чтобы никто не сомневался в существовании троцкистско-зиновьевской контрреволюционной организации.

«Советский суд уже не раз заслуженно карал выявленных из троцкистско-зиновьевских шаяк террористов, диверсантов, шпионов и убийц, творивших свое предательское дело на деньги иностранных разведок, под командой озверелого фашиста, изменника и предателя рабочих и крестьян Троцкого. В свое время верховный суд вынес свой беспощадный приговор бандитам из шайки Зиновьева, Каменева, Троцкого, Пятакова, Смирнова и других.

Однако список контрреволюционных заговорщиков, шпионов и диверсантов, как теперь оказалось, не был исчерпан осужденными тогда преступниками. Многие из них, притаившись под маской честных людей, оставались на свободе и продолжали творить свое черное дело измены и предательства.

К числу этих, оставшихся до последнего времени не разоблаченными, предателей и изменников откосятся и участники контрреволюционной банды шпионов и заговорщиков, свившей себе гнездо в Красной Армии.

Бывший заместитель Народного Комиссара обороны Гамарник – предатель и трус, побоявшийся предстать перед судом советского народа, покончил самоубийством.

Бывший замнаркома Тухачевский, бывшие командующие войсками округов Якир и Уборевич, бывший начальник Военной академии имени тов. Фрунзе Корк, бывший заместитель командующего войсками округа Прима-

ков, бывший начальник Управления по начальствующему составу Фельдман, бывший военный атташе в Англии Путна, бывший председатель Центрального Совета Осоавиахима Эйдемман – все они принадлежали к числу высшего начальствующего состава, занимали высокие посты в нашей армии, пользовались доверием Правительства и нашей партии. Все они оказались изменниками, шпионами, предателями своей Родины. Они нагло попрали Конституцию Союза ССР»⁵⁸.

5 июня 1937 года по принятому решению И. В. Сталина, В. М. Молотова, Л. М. Кагановича и Н. И. Ежова для судебного процесса по делу о военном заговоре были выбраны восемь человек из группы арестованных в мае 1937 года. Этими людьми были М. Н. Тухачевский, И. Э. Якир, А. И. Корк, И. П. Уборевич, Р. П. Эйдемман и Б. М. Фельдман, а по делу троцкистской окраски Примаков и Путна были включены в одну группу с ними.⁵⁹

7 июня 1937 года был составлен конечный вариант обвинения НКВД также разработал меры по завершению расследования военного заговора.

9 июня 1937 года, А. Я. Вышинский, прокурор СССР, и Субоцкий, помощник Генерального прокурора, допрашивали арестованных при следователях НКВД, в очередной раз были подписаны протоколы допросов.

В этот же день обвиняемым заявили об окончании расследования дела. Но Субоцкий при объявлении нарушил требование статьи 206 УПК РСФСР, не предъявив арестованным уголовного дела и не разъяснил право на осмотр всего производства по делу и на дополнение следствия.

В этот же день было предъявлено обвинение Примакову, а на следующий день, 8 июня, Тухачевскому, Якиру, Уборевичу, Корку, Фельдману и Путне по ст. ст. 58-1«б», 58-3, 58-4, 58-6, 58-8 и 58-9 Уголовного кодекса РСФСР (измена Родине, шпионаж, террор и т.п.).

⁵⁸ Черушев Н. С. Элита Красной Армии на Голгофе. – М., 2003. – С. 9.

⁵⁹ Справка Комиссии президиума ЦК КПСС «О проверке обвинений, предъявленных в 1937 году судебными и партийными органами тт. Тухачевскому, Якиру, Уборевичу и другим военным деятелям, в измене Родине, терроре и военном заговоре» // Военные архивы России. – 1993. – Вып. 1. – С. 16.

9 июня 1937 года Вышинский подписал обвинительный акт, в котором сообщалось, что с апреля по май в СССР сотрудниками НКВД был обнаружен и ликвидирован военно-троцкистский заговор против советской власти. Основание заговора относится к 1932-1933 гг. и напрямую связан с германским штабом. Сообщалось, что заговор был создан с целью свержения и удержания власти и установления капитализма в стране.. Обвинение квалифицировалось по ст. ст. 58-16,58-8 и 58-11 УК РСФСР. При этом государственный обвинитель Вышинский не посчитался с тем, что по ст. 58-11 УК обвинение Тухачевскому, Якиру, Уборевичу и четырем другим арестованным вообще не предъявлялось.⁶⁰

10 июня Климент Ефремович Ворошилов выступает с заявлением на очередном пленуме Верховного Суда СССР с донесением против Тухачевского и его сторонников, то есть против еще 7 человек. Заключением пленума, по итогам, которого Сталин создаёт особое судебное присутствие Верховного суда СССР, который имел состав из Алксниса, Блюхера, Ульриха, Шапошникова, Будённого, Дыбенко, Каширина, Белова и Горячева.

На следующий день Вышинский выступил на внеочередном пленуме Верховного Суда СССР с докладом по делу против Тухачевского и других. Решением пленума, в частности, по инициативе Сталина было создано специальное судебное присутствие Верховного Суда СССР, состоявшее из Ульриха, Алксниса, Блюхера, Буденного, Шапошникова, Белова, Дыбенко, Каширина и Горячева.

10 июня 1937 года состоялось заседание особого судебного присутствия Верховного Суда СССР, на котором было оглашено обвинительного заключения и вынесение приговора арестованным.

11 июня 1937 года, поздним вечером, Ульрих огласил приговор о к высшей мере наказания всех фигурантов "дела Тухачевского" с конфискаци-

⁶⁰ Справка Комиссии президиума ЦК КПСС «О проверке обвинений, предъявленных в 1937 году судебными и партийными органами тт. Тухачевскому, Якиру, Уборевичу и другим военным деятелям, в измене Родине, терроре и военном заговоре» // Военные архивы России. – 1993. – Вып. 1. – С. 17.

ей всего личного имущества и лишения воинских званий. В ночь на 12 июня Ульрих подписал приказ коменданту Военной коллегии Верховного Суда СССР Игнатьеву о немедленном исполнении приговора к расстрелу Тухачевского и других обвиняемых. Акт о расстреле подписали присутствовавшие при исполнении наказания Вышинский, Ульрих, Цесарский, Игнатьев и командующий НКВД Блохин.⁶¹

На одном из заседаний Сталин выразил свое мнение: «Я думаю, что среди наших людей, как по линии командной, так и по линии политической, есть еще такие товарищи, которые случайно задеты. Рассказали ему что-нибудь, хотели вовлечь, пугали, шантажом брали. Хорошо внедрить такую практику, чтобы, если такие люди придут и сами расскажут обо всем, – простить их...».

Его предложение получило широкое одобрение и поддержку в партии, в результате чего было принято решение. 21 июня 1937 года был подписан приказ Наркома Оборона и внутренних дел СССР № 082 от 21 июня 1937 года «Об освобождении от ответственности военнослужащих, участников контрреволюционных и вредительских фашистских организаций, раскаявшихся в своих преступлениях, добровольно явившихся и без утайки рассказавших обо всем совершенном и о своих сообщниках».⁶²

Процесс по "делу Тухачевского " положил начало масштабной чистке военнослужащих Красной Армии. 20. В июне было арестовано 980 офицеров, в том числе 29 бригадных командиров, 37 командиров дивизий и 21 командир корпусов. Всего было урочно из армии 37000 офицеров (29000 по политическим причинам). По политическим обвинениям было арестовано более

⁶¹ Справка Комиссии президиума ЦК КПСС «О проверке обвинений, предъявленных в 1937 году судебными и партийными органами тт. Тухачевскому, Якиру, Уборевичу и другим военным деятелям, в измене Родине, терроре и военном заговоре» // Военные архивы России. – 1993. – Вып. 1. – С. 20.

⁶² Справка Комиссии президиума ЦК КПСС «О проверке обвинений, предъявленных в 1937 году судебными и партийными органами тт. Тухачевскому, Якиру, Уборевичу и другим военным деятелям, в измене Родине, терроре и военном заговоре» // Военные архивы России. – 1993. – Вып. 1. – С. 10.

8000 офицеров и до 5000 расстреляно. Чистка армии волнами продолжалась до 1938 года, полностью защищая Сталина, его власть и окружение от угрозы военного переворота. Были убиты тысячи способных военнослужащих, которые имели опыт Гражданской войны и, которые, несомненно, все еще были нужны Красной Армии.

Таким образом, в период «Большого террора» было сфабриковано дело Тухачевского, участниками которого были М. Н. Тухачевский, командармы А. И. Корк, И. Э. Якир, И. П. Уборевич и комкоры Б. М. Фельдман, Р. П. Эйдеман, В. К. Путна и В. М. Примаков. Арестованные обвинялись в заговоре, целью которого было насильственное свержение советской власти и установление военной диктатуры. Дело было расследовано за месяц и основывалось, в основном, только на показаниях самых арестованных. О том, что был процесс фальсификации подтверждали следователи, которые занимались этим делом.

После исполнения приговора собирались совещания и зачитывались доклады по раскрытию заговора, но в массовую печать это не выходило.

В результате «Большого террора», начало которому положило «дело Тухачевского» были репрессированы десятки тысяч человек.

«Дело Тухачевского» послужило началом масштабных репрессий, в результате которых Красная Армия потеряла большое количество опытных военных.

Глава II. М.Н. Тухачевский и И.П. Уборевич - жертвы политических репрессий

2.1. Военная и теоретическая деятельность М.Н. Тухачевского и И.П. Уборевича накануне масштабных политических репрессий в Красной Армии

Михаил Николаевич Тухачевский и Иероним Петрович Уборевич – одни из самых ярких представителей военной элиты СССР. Оба молодые, выдающиеся личности, военнослужащие. Именно они руководили процессом модернизации Вооруженных сил СССР и именно их авторитет признавали на родине и за границей.

М. Н. Тухачевский родился 1893 году в Смоленской губернии в семье потомственного дворянина. Свое детство он провел в играх с другими детьми, много играл на скрипке и читал на русском и французском языках. Уже с ранних лет интересовался военным делом, читал военную историю.

Иероним Петрович Уборевич родился в 1897 году в селе Антандрия Ковенской губернии в многодетной семье. Литовец по национальности.

Детство Уборевича было несколько сложнее – с 8 лет ему пришлось работать.⁶³

М. Н. Тухачевский с 1904 по 1909 годы учился в 1-й Пензенской гимназии.⁶⁴ Затем в 1-ом Московском кадетском корпусе, в котором хорошо было поставлено преподавание не только военных, но и общеобразовательных предметов.

Через 2 месяца после выпуска из Московского кадетского корпуса Тухачевский поступил в Александровское военное училище, в котором благодаря его способностям он был замечен начальством. Обучение в училище дало Тухачевскому возможность делать шаги в продвижении военной карьеры.

⁶³ Лазарев С. Е. Взлет и падение командарма И. П. Уборевича // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. – 2011. - №3. – С. 410.

⁶⁴ Соколов Б. В. Михаил Тухачевский: жизнь и смерть «Красного маршала». – Смоленск, 1999. – С. 7.

И. П. Уборевич в 1912 году окончил Двинское реальное училище, в 1913 году поступил в Политехнический институт в Петрограде, где окончил 2 курса. Затем, так же, как и Тухачевский, поступил в военное училище. После окончания Константиновского артиллерийского училища в звании подпоручика был отправлен на фронт Первой мировой войны.⁶⁵

М. Н. Тухачевский так же участвовал в Первой мировой войне, но уже в 1915 году был взят в плен, откуда он смог бежать только через 2 года. В боях он участия больше не принимал.

Уборевич в 23 года и Тухачевский в 25 лет во время Гражданской войны командовали армиями. Двоих посылали в важные и опасные районы борьбы.

Служба Уборевича началась в звании командира полка, закончилась – командиром армии. Участвовал в 1919-1920 годах на Южном и Кавказском фронтах против Добровольческой армии, в 1920 году против П. Н. Врангеля, в 1918-1919 годах на севере России против англо-франко-американских интервентов и русских белогвардейцев, в походе против англо-франко-американских интервентов и русских белогвардейцев на севере России в 1918-1919 годах.

В 1920-м году командовал Восточно-Сибирским, Северо-Кавказским и Московским округами.⁶⁶

Тухачевский командовал 8, 5 армиями. Успешно проявил себя при разгроме белых в ходе Бугурусланской, Мензелинской, Бирской, Бугульминской, Челябинской, Златоустовской, Омской операций. Он разбил войска адмирала А. В. Колчака.⁶⁷ Тухачевский в 1920 году возглавлял Кавказский фронт. Его задачей было завершить разгром белых армий на Юге России под командованием генерала А. И. Деникина. Впервые Иероним Петрович Уборевич и Михаил Николаевич Тухачевский встретились на Северном Кавказе

⁶⁵ Лазарев С. Е. Взлет и падение командарма И. П. Уборевича // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. – 2011. – № 3. – С. 410.

⁶⁶ Там же – С. 412.

⁶⁷ Копылов Н. А. Красные полководцы. – М., 2014. – С. 10.

в 1920 году, где Михаил Николаевич командовал фронтом, а Иероним Петрович – девятой армией. Кроме того, 13-ая армия под командованием Уборевича входила в состав Западного фронта, которым Михаил Николаевич командовал в апреле-октябре 1920 года. Наконец, И. П. Уборевич был заместителем М. Н. Тухачевского в подавлении восстания Антонова.

В конце Гражданской войны Тухачевским было отмечено руководство ликвидацией Кронштадтского восстания и подавлением восстания тамбовских крестьян.⁶⁸

Конец Гражданской войны ознаменовался для Тухачевского руководством ликвидацией Кронштадтского восстания и подавлением восстания тамбовских крестьян.

После разгрома основных повстанческих войск И. П. Уборевич был отправлен для подавления восстаний в Минск. Он же участвует в последней операции Гражданской войны – в октябре 1922 года под его командованием армия вступает во Владивосток.⁶⁹

И М. Н. Тухачевский и И. П. Уборевич за время Гражданской войны были удостоены высшей военной награды – Почётного революционного золотого оружия.

После войны они были связаны дружескими и имели одно мнение касательно вопросов по формированию Вооруженных Сил и построению военной доктрины. Они были единомышленниками не только в военной деятельности, но и во многих других вопросах.

После Гражданской войны Иероним Петрович продолжил командовать армией на Дальнем Востоке. В 1925 году его перевели для командования войсками на Северный Кавказ, где он участвовал в разоружении местного населения после Гражданской войны. С 1926 года Уборевич – член Постоянного Военного Сопровождения при РВС СССР. В 1927-1928 годах он был отправлен на учебу в Германию, для углубления военных знаний. Немцы с осо-

⁶⁸ Лазарев Е. С. Тухачевский и Уборевич – яркие представители советской военной элиты // Вестник Российской Академии наук. – 2011. – № 12. – С. 1124.

⁶⁹ Макаркин А. Люди казенного века. – М., 2019. – С. 205

бой симпатией относились к нему. Даже через несколько лет в Германии его считали способным полководцем и даже более способным, чем Тухачевский.

После возвращения из Германии Уборевич на службе в РККА пошел на повышение – он был назначен командующим Московским военным округом. Уже в конце 1929 года он был назначен начальником вооружения Красной Армии. Параллельно с этой должностью в 1930 году он стал заместителем наркома по военным и морским делам, а также некоторое время исполнял обязанности наркома К. Е. Ворошилова. В том же году Сталин внес свой вклад во вступление Уборевича в члены ЦК ВКП(б). На 16-ом Съезде ВКП(б) Иероним Петрович был избран кандидатом в члены партии, начиная с 5-го августа по 5-ое октября участвовал в заседаниях Политбюро ЦК КПСС.

Тухачевский же после Гражданской войны был начальником Военной академии РККА. На этом посту он пробыл всего полгода – с июля 1921 года по январь 1922. С января 1922 года Тухачевский – командующий западным фронтом. В ноябре 1925 года после смерти Фрунзе Тухачевский становится начальником Штаба Красной Армии. Но уже через 3 года после конфликта с К. Е. Ворошиловым при содействии С. М. Будённого, А. И. Егорова и П. Е. Дыбенко Тухачевский был вынужден покинуть этот пост.⁷⁰ После этого он был назначен командующим Ленинградским фронтом, где он занимался проверкой новых образцов артиллерийских орудий. Так же по его проекту на Карельском перешейке была возведена система инженерных укреплений, которые сыграли роль в обороне Ленинграда в Великой Отечественной войне.

Михаил Николаевич Тухачевский несколько раз говорил о необходимости реконструкции Вооруженных Сил Советского Союза. В 1930 году Тухачевский вновь написал доклад по этому вопросу на имя Ворошилова, но, так же, как и в 1928 году одобрения Сталина и Ворошилова не получил. И. В. Сталин довольно резко отреагировал на это послание, говоря, что не понятно,

⁷⁰ Лазарев Е. С. Тухачевский и Уборевич – яркие представители советской военной элиты //Вестник Российской Академии наук. – 2011. – №3. – С. 1126.

как это у марксиста могут зародиться столь несбыточные идеи, что принять такой проект — значит милитаризовать всю страну и что это хуже всякого вредительства.⁷¹

В докладе о необходимости перевооружения и модернизации армии Михаил Николаевич Тухачевский предоставлял конкретные выводы и прогнозы, определял положения оперативных и стратегических разработок. В докладе ярко просматривались черты будущей войны, как «войны моторов».

Кроме Сталина Тухачевский получил неодобрение своего плана реконструкции Красной Армии от Шапошникова, начальника Штаба РККА. С ним у Тухачевского были довольно недоброжелательные отношения. Михаил Николаевич считал, что Шапошников, не понимал новой маневренности, полученной в ходе Гражданской войны и отличительных черт современной войны. К тому же, Шапошников полностью возложил вину за Варшаву на Тухачевского. Возможно, сам Шапошников настраивал Сталина и Ворошилова против Тухачевского и его идеи реорганизации Красной Армии. Возможно, Сталин некоторое время отвергал все предложения Тухачевского из личных побуждений.

Про Тухачевского и его доклад вспомнили лишь тогда, когда страна вступила в первую пятилетку, и вопрос о перевооружении армии больше не мог откладываться «на потом».⁷²

Изначально процессом перевооружения Красной Армии руководил Иероним Петрович Уборевич. Для успешной реконструкции армии он взял за основу германский образец развития Вооруженных Сил. Первостепенное значение он отдавал развитию тяжелой артиллерии, которая так же включала в себя формирование пехоты, кавалерии и усовершенствованной авиации. Считал важным перекалфикацию солдат и офицеров. В последнюю очередь им предлагалось развитие танков.

⁷¹ Козлов П. Отрывок из рукописи Иссерсона про Тухачевского в "Военно-историческом журнале". – URL: <https://paul-atrydes.livejournal.com/35962.html> (Дата обращения 15.02.2020)

⁷² Там же.

Уборевич неоднократно говорил о важности реформирования армии, в частности, на выступлении 28 октября 1929 года Уборевич утверждал о значимости этого процесса: «модернизация старых систем, старых запасов снарядов, ... старых танков путем перестроения». Так же Уборевич считал недопустимым, что большинство командиров не умеют пользоваться техникой в должной мере, в большинстве случаев – танками. «Танки выпускаются быстрее, чем командиры-специалисты. Подготовка квалифицированных бойцов требует большого времени. Положение должно быть таково, чтобы подготовка в армии людских ресурсов и оснащение армии техническими средствами должны идти параллельно».⁷³

После ряда неудач Уборевича, связанные с медленными темпами реконструкции армии, конфликта с К. Е. Ворошиловым, он был направлен в войска. После отстранения от руководства модернизацией армии Иероним Петрович Уборевич являлся командующим войсками военного округа в Белоруссии. Белорусский военный округ был одним из крупнейших и стратегически важных в РККА. Именно в Белорусском военном округе проводились различные испытания для проверки новейших моделей военной техники и проходила разработка новой стратегии ведения боев.

Следует отметить, что Уборевич признавал свои ошибки. «Будучи начальником вооружения, я работал, как никогда в жизни, без выходных дней, ночами, очищая невероятную заваль и запущенность, – оправдывался позднее сам Уборевич в письме к Г.К. Орджоникидзе: «Будучи начальником вооружения, я знаю, ...что много было сделано, очень много ошибок. Оправданием мне служит одно – я чертовски боялся войны в 1930 и 1931 годах, видя нашу неподготовленность. Я торопился. Когда торопишься, делаешь ошибки чаще».⁷⁴

В 1931 году Михаил Николаевич был возвращен в центральный аппарат Наркомата обороны и был назначен на пост Начальника вооружений.

⁷³ Минаков С. Сталин и заговор генералов. – М., 2005. – С. 606.

⁷⁴ Лазарев С. Е. Взлет и падение командарма И. П. Уборевича // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. – 2011. – №3. – С. 412.

С момента возвращения на пост Михаил Николаевич Тухачевский начал подготовку к модернизации армии.

Первостепенную роль он отводил созданию мощнейшую авиацию, обладающую увеличенной дальностью полета. Для будущей «войны моторов» считал важным: обеспечение армии новейшими средствами связи (радиосвязь, переправочные средства) и разработать мощное бронетанковое вооружение (быстроходные автомобили с пушечным вооружением)⁷⁵.

Модернизация Тухачевского довольно быстро дала положительные результаты и выдвинула его в ряды крупнейших военных деятелей своего времени.

В 1932 году Тухачевский предложил идею для создания самолета-штурмовика. Эту идею воплотил авиаконструктор С. В. Ильюшин. В ноябре того же года Михаил Николаевич занимался разработкой конструирования ракетных двигателей на жидком топливе. Так же в 1934 году он поддержал инженера Павла Кондратьевича Ощепкова в создании радиоустановки для обнаружения самолетов. По его инициативе вопрос о проблеме радиообнаружения самолетов была внесена в план работы Наркомата обороны.

Зимой 1934 года Тухачевский вместе с Уборевичем написали письмо Ворошилову с доказательствами решающей роли в войне военно-воздушных сил. Они предлагали к 1935 году увеличить количество военных самолетов до 15 тысяч. Но в итоге самолетов было выпущено больше, чем предлагал Тухачевский. Но толку от этого было мало, так как не было достаточно подготовленного экипажа.

В 1936 году, перед поездкой в Лондон на похороны короля Георга V, Тухачевский присутствовал на приеме у Иосифа Виссарионовича. Михаил Николаевич получил от Сталина поручение, в связи с которым ему предстояла поездка во Францию. Ему необходимо было провести переговоры с

⁷⁵ Лазарев Е. С. Тухачевский и Уборевич – яркие представители советской военной элиты // Вестник Российской Академии наук. – 2011. – № 3. – С. 1125.

начальством Генштаба Франции об укреплении советско–французских контактов в противовес Гитлеру.

После переговоров во Францию приехали В. К. Путна и И. П. Уборевич. Их встречи с Тухачевским проходили под наблюдением НКВД.

Несмотря на то, что Тухачевский и Уборевич были хорошими товарищами, у которых было много общего. Однако, между ними довольно часто возникали дискуссии касательно военных вопросов и будущей войны в конце 1920 – начале 1930 годов. Тухачевский неоднократно предупреждал, что Германия готовится к войне и, прежде всего, с Советским Союзом. Он многократно отмечал высокий уровень военного потенциала Германии.

Уборевич же, в силу хороших, дружеских отношений с руководством вермахта, отрицал предположения Тухачевского, делая основной упор на отношения с Дальним Востоком. С Запада же единственной угрозой он считал Польшу, но и ее он не считал слишком серьезной.

Расхождения в их мнениях были не значительные. Они оба считали, что нужно активно развивать военную авиацию. В других вопросах Тухачевский отдавал предпочтение танкам, а Уборевич – пушкам. Хотя последний не отрицал значимость танков в армии и даже внес вклад в развитие Т-34.⁷⁶

Отношения маршала М. Н. Тухачевского и командарма И. П. Уборевича с другими партийными работниками были всегда доброжелательные.

Михаил Николаевич Тухачевский уже к 1920 году проявил себя как способный полководец. Во всех военных операциях Тухачевский продемонстрировал смелость, правильный выбор направления удара, решительность. Многие отмечали его лидерские качества, тягу к военному делу, ответственность.

К. А. Мерецков отмечал, что Тухачевский всегда присутствовал на каких-либо испытаниях и учениях. Говорил и о том, что несмотря на текущую работу, он всегда уделял время на разработку военной теории. «Все мы неиз-

⁷⁶ Макаркин А. Люди казенного века. – М., 2019. – С. 207.

менно восхищались его мастерским анализом, умением использовать исторические примеры, глубиной мысли и тонкой критикой исполнителей.»⁷⁷

И как будто Тухачевский опережал время, правильность его мыслей всегда подтверждалось спустя годы: «Не менее трезвы взгляды Тухачевского на развитие современной войны, в частности на ее первоначальный этап при внезапном нападении врага. И как знать, если бы его высказывания на этот счет были своевременно учтены, возможно, драматические события лета 1941 года получили бы иное направление.»⁷⁸

А. М. Уральцев так же положительно отзывался о М. Н. Тухачевском. Говорил о нем, как о человеке, который всегда готов помочь, дать дельный совет и просто поддержать. В его словах чувствуется восторженность от встреч и общения с Михаилом Николаевичем. «Из всех моих, очень разных по характеру, встреч с Михаилом Николаевичем Тухачевским я вынес совершенно твердое убеждение, что это был человек редкого ума, такта, обаяния и скромности. Той скромности, которая всегда отличает людей незаурядных от серой посредственности.»⁷⁹

Большинство людей, лично знавших Тухачевского, были солидарны с Уральским и Мерецким. Многие вспоминали его с теплотой.

Но у Тухачевского было и немало недоброжелателей среди бывших офицеров. В основном обида на Михаила Николаевича была из-за того, что он предпочитал видеть в своей армии более молодых и способных. Он считал их более перспективными, чем «старые» командиры. Он считал оптимальным возраст для выхода на пенсию 50 лет. "В этом возрасте уже человек изнашивается, начинает страдать подагрой, ревматизмом, сердцем и прочим, - говорил он. - Куда же ему при нынешней маневренности командовать частью?"⁸⁰

⁷⁷ Корицкий Я. И., Мельник-Тухачевская С. М., Чистов Б. Н. Маршал Тухачевский Б. Н. – М., 1965. – С. 4-5.

⁷⁸ Там же. – С. 6.

⁷⁹ Там же. – С. 59.

⁸⁰ Соколов Б. В. Михаил Тухачевский: жизнь и смерть «Красного маршала». – Смоленск, 1999. – С. 74.

Не очень хорошо он ладил и с теми, кто безответственно относился к своей работе. Проблема для него была в том, что он, отдаваясь полностью своей службе, заботясь о своих подчиненных и имея среди них популярность, был совершенно один.

Совсем не дружескими были отношения Михаила Тухачевского с Василием Блюхером, Александром Егоровым и Павлом Дыбенко. Именно они написали на Тухачевского донос в 1928 году, после которого маршал был вынужден уйти с поста начальника Штаба РККА.⁸¹

Однако, у Иеронима Петровича Уборевича с этими военачальниками отношениями складывались дружелюбно.

Сам Михаил Николаевич Тухачевский говорил об Уборевиче, как о самом дисциплинированном и самом способном командире. Н. Крестинский отзывался об Иерониме Петровиче как о властном командире.

Уборевич со времен Гражданской войны и до конца жизни сохранял дружеские и теплые отношения с А. Егоровым, Н. Петиним, Глаголевым и др. Это были те люди, которые всегда были для него авторитетом и оказали влияние на формирование его как полководца.

Многие отмечали его доброту, отзывчивость. Особое внимание обращали на превосходное знание своего дела: «Разбор оперативной игры с командным составом Иероним Петрович сделал блестяще. При этом он ни разу не заглянул в какие-нибудь записи, не поднимался на приготовленную для него кафедру. Он только переходил по мере надобности от одной схемы к другой и к справочным материалам о соотношении сил.»⁸²

Жуков Георгий Константинович неоднократно вспоминал о Иерониме Петровиче: «Уборевич больше занимался вопросами оперативного искусства и тактикой. Он был большим знатоком и того и другого и непревзойденным воспитателем войск». Иван Конев говорил об Уборевиче как о человеке с

⁸¹ Лазарев Е. С. Тухачевский и Уборевич – яркие представители советской военной элиты //Вестник Российской Академии наук. – 2011. – №12. – С. 1125.

⁸² Командарм Уборевич: воспоминания друзей и соратников. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=255521&p=25> (Дата обращения 27.02.2020)

превосходным военным знанием, «в его лице наша армия понесла самую тяжелую потерю, ибо этот человек мог успешно командовать фронтом, и вообще быть на одной из ведущих ролей в армии во время войны».

Маршал Советского Союза Кирилл Мерецков не разошелся во мнении с Жуковым и Коневым и искренне считал то, что Уборевич сделал для армии «в совокупности не может быть характеризовано иначе, как оригинальная красная военная школа, плодотворная и поучительная».⁸³

Но нравиться всем, как и любой другой человек, Иероним Петрович не мог. Многих отпугивала его требовательность. «Его строгости боялись, хотя он был ни резок, ни груб. Но он умел так быстро и точно показать тебе и другим твои ошибки, твою неправоту в том или ином вопросе, что это держало людей в напряжении».⁸⁴ Не все могли принять тот факт, что командир интеллектуально выше своих подчиненных, который к тому же твердо отстаивает свою правоту. Многие отмечали человеческую теплоту и доброту Уборевича.

Тухачевский и Уборевич, кроме военных вопросов, сошлись в мнении касательно Ворошилова. Они оба считали, что он и его окружение не выполняли в полной мере поставленных перед ними задач и не смогут достаточно хорошо подготовить армию к будущей войне.

О конфликтах между Ворошиловым и Тухачевским и его единомышленниками в 1930-х годах было давно известно всем. Натянутые отношения прошли через всю жизнь Тухачевского и сыграют не последнюю роль в его судьбе. Во всяком случае, если Ворошилов не был инициатором ареста Тухачевского, то он не пытался никак ему помочь.

Таким образом, Тухачевский и Уборевич были одними из видных военнослужащих Советского Союза. Они начали проявлять свои полководческие способности еще во время Гражданской войны. Оба во время войны бы-

⁸³ Макаркин А. Люди казенного века. – М., 2019. – С. 205.

⁸⁴ Там же. – С. 206.

ли удостоены высшей военной награды – Почетного революционного золотого оружия.

После войны Тухачевский и Уборевич были связаны теплыми, дружескими отношениями и были единомышленниками в вопросах формирования Вооруженных Сил СССР. Единомышленниками были не только в военных вопросах, но и во многих других.

После Гражданской войны военная карьера обоих пошла вверх. В 1930-х годах они возглавляли процесс модернизации Красной Армии. Оба отдавали предпочтение для развития военной авиации, касательно другой техники имели разногласия: Они оба считали, что нужно активно развивать военную авиацию. В других вопросах Тухачевский отдавал предпочтение танкам, а Уборевич – пушкам.

Разногласия были и по поводу будущей войны: Тухачевский видел угрозу со стороны Германии, Уборевич – со стороны Дальнего Востока.

В большинстве случаев у них отношения в партии были доброжелательными. И у Тухачевского, и у Уборевича были напряженные отношения с Ворошиловым, расхождения во мнениях со Сталиным.

Оба внесли большой вклад в развитие советских Вооруженных Сил и были значимы для Красной Армии.

2.2. Арест, следствие и суд над М.Н. Тухачевским и И.П. Уборевичем

Уже в конце апреля на М. Н. Тухачевского и И. П. Уборевича работниками НКВД были добыты ложные показания о их связях с Ягодой. Эти показания были оглашены М. И. Гаем, который в прошлом занимал пост начальника по особым делам НКВД СССР, а также Г. Е. Прокофьева, значившегося в прошлом заместителем внутренних дел СССР

27 апреля были получены показания от Воловича на Михаила Николаевича Тухачевского как участника военного заговора.

По результатам расследования комиссии о проверке обвинений было выявлено, что показания от Воловича, Гая и Прокофьева были носили противоречивый и неконкретный характер.

Непосредственно перед процессом ареста сотрудникам НКВД необходимо было получить разрешение. После того, как они составляли «справку» с объяснением необходимости ареста, получали санкцию наркома обороны начиналась процедура ареста. Сам процесс ареста сотрудники Особого Отдела НКВД продумывали тщательно, ведь они должны были арестовать людей, которых знала вся страна, а некоторых – весь мир.

Чаще всего командиров и политработников, которые занимали крупные посты, арестовывали не сразу. Этому предшествовало передвижение по службе, чаще всего – понижение.

Михаил Николаевича незадолго до ареста был снят с должности заместителя наркома обороны и назначен командующим Приволжского Военного Округа.

Таким же образом «готовили» к аресту командарма 1-го ранга И. Э. Якира, командир корпуса Б. М. Фельдман.

Часто тех, кого нужно было арестовать, вызывали под различными предложениями в штаб округа или в Москву, где их и арестовывали. Командарма 1-го ранга И. Э. Якира арестовали в вагоне. Ворошилов приказал Якиру приехать в Москву на заседание Военного Совета. Приказ ехать именно поездом говорит о том, что Ворошилов знал о всех планах НКВД.

И. П. Уборевича арестовали на пути в Москву на станции Вязьма при выходе из вагона (по словам дочери его вызвали из Смоленска в Москву).⁸⁵

Командир корпуса Р. П. Эйдеман в день ареста участвовал в работе Московской партийной конференции. Его увезли в НКВД с конференции, не дожидаясь ее окончания.⁸⁶

⁸⁵ Конквест В. Большой террор. – Рига, 1991. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=99847&p=1#section_1 (Дата обращения: 11. 04 .2020)

⁸⁶ Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937-1938. – М., 1998. – С. 134.

Сразу после ареста каждого из вышеперечисленных лиц начинались допросы.

Первым допрашивали А. И. Корка. На первых допросах он отрицал свое участие в антисоветской деятельности и не называл никаких других имен. 16 мая 1937 года он, не выдержав напора со стороны следователей, подписал на имя наркома внутренних дел Николая Ивановича Ежова два протокола. Он сообщал, что был вовлечен Енукидзе в военную организацию. Сообщал, что помимо него в этой организации участвовали Путна, Примаков и Туровский. В группировку входил и Михаил Николаевич Тухачевский.

Так же Корк сообщил, что целью этой группировки было совершение переворота в Кремле.

Б. М. Фельдман на первом допросе отрицал существование заговора и свое участие в нем. Затем он стал давать противоречивые показания, постоянно их изменяя. Следователь З. М. Ушаков (Ушимирский) выстроил с Фельдманом доверительные отношения, насколько это было возможно в стенах тюрьмы, и склонил его к даче ложных показаний против себя и других подозреваемых.

Изначально Фельдман утверждал, что в военно-троцкистский заговор его вовлек Примаков в 1934 году. Через несколько дней он изменил показания, сообщив, что в заговор его вовлек не Примаков, а Тухачевский в 1932 году.

Сам З. М. Ушаков, арестованный в 1938 году, сообщал, что именно по его инициативе Фельдман поменял свои показания, оговорив Тухачевского, Якира, Эйдемана и других.⁸⁷

На основании заявления Б. М. Фельдмана об участии вышеперечисленных лиц в антисоветском заговоре 21 мая состоялось решение ЦК ВКПБ (б) об аресте М. Н. Тухачевского и остальных лиц.

⁸⁷ Справка Комиссии президиума ЦК КПСС «О проверке обвинений, предъявленных в 1937 году судебными и партийными органами тт. Тухачевскому, Якиру, Уборевичу и другим военным деятелям, в измене Родине, терроре и военном заговоре» // Военные архивы России. – 1993. – Вып. 1. – С. 9.

14 мая в результате длительного допроса Путны были получены сведения на Тухачевского и других военнослужащих.

21 мая 1937 года сотрудниками НКВД были получены от Примакова показания о лидерстве Тухачевского в военном заговоре.

О показаниях Путны и Примакова, добытых незаконным путем с помощью физического насилия, было выяснено в 1955 году на допросе бывший сотрудник Особого отдела НКВД Бударева.

25-26 мая 1937 г. опросом членов ЦК ВКП(б) и кандидатов в члены ЦК было оформлено и подписано Сталиным следующее постановление:

«На основании данных, изобличающих члена ЦК ВКП(б) Рудзутака и кандидата в члены ЦК ВКП(б) Тухачевского в участии в антисоветском троцкистско-правом заговорщическом блоке и шпионской работе против СССР в пользу фашистской Германии, исключить из партии Рудзутака и Тухачевского и передать их дела в Наркомвнудел».⁸⁸

Информации о первых допросах М. Н. Тухачевского нет, протоколы первых допросов или вовсе не составлялись, или были уничтожены сотрудниками НКВД. Сохранились лишь отдельные документы о том, что Тухачевский отрицал свою причастность к заговору. Например, заявление Фельдмана: «Я догадывался наверняка, что Тухачевский арестован, но я думал, что он, попав в руки следствия, все сам расскажет - этим хоть немного искупит свою тяжелую вину перед государством, но, увидев его на очной ставке, услышал от него, что он все отрицает и что я все выдумал...».

В заявлении Тухачевского Михаила Николаевича от 26.05.1937 года сохранилась информация о проведенных очных ставках Тухачевского с Фельдманом, Путной и Примаковым. Трое последних на очных ставках оговаривали Тухачевского и обвиняли его в лидерстве в военном заговоре. Ту-

⁸⁸ Справка Комиссии президиума ЦК КПСС «О проверке обвинений, предъявленных в 1937 году судебными и партийными органами тт. Тухачевскому, Якиру, Уборевичу и другим военным деятелям, в измене Родине, терроре и военном заговоре» // Военные архивы России. – 1993. – Вып. 1. – С. 9.

хачевский, защищая себя и свою честь, просил о предоставлении протоколов допросов подсудимых по этому же делу, что и он.

Следственным процессом по «делу Тухачевского» руководил Н. И. Ежов, следователями были назначены И. М. Леплевский и З. М. Ушаков (Ушимирский), М. П. Фриновский. Эти следователи зарекомендовали себя как люди, которые для достижения поставленной перед ними цели готовы пойти на любое давление, физические и психологические пытки. В данном случае целью было подавление силы воли человека и получение нужных, ложных показаний. Неудивительно, что Тухачевский после нескольких допросов сдался.

О проведенной «работе» с М. Н. Тухачевским существуют данные графологической экспертизы. Юлия Кантор ознакомилась с результатами, которые приводит в своей работе. Анализ почерка говорит о том, что рукописный текст был выполнен либо при непривычных условиях (непривычный прибор для письма, неудобная поза), либо беспокойное состояние пишущего. При совместном анализе почерка и анализа письменной речи исследуемых документов был сделан вывод о том, над пишущим человеком доминировала вторая причина, то есть человек, во время письма находился в необычном для него состоянии.⁸⁹ Это лишь подтверждает применение к Тухачевскому физического и психологического насилия, с целью подтверждения им лживых фактов об участии в заговоре.

26 мая 1937 года Михаил Николаевич Тухачевский признал существование заговора, в котором был руководителем и который был основан в 1932 году.

После допроса Н. И. Ежовым 29 мая 1937 года Тухачевским было написано следующее заявление: «Еще в 1928 г. я был втянут Енукидзе в правую организацию. В 1934 г. я лично связался с Бухариным. С немцами я установил шпионскую связь с 1925 г., когда я ездил в Германию на учения и маневры... При поездке в 1936 г. в Лондон Путна устроил мне свидание с Се-

⁸⁹ Кантор Ю. З. Война и мир Михаила Тухачевского. – М., 2005. – С. 89.

довым... Я был связан по заговору с Фельдманом, Каменевым С.С, Якиром, Эйдеманом, Енукидзе, Бухариным, Караханом, Пятаковым, Смирновым И.Н., Ягодой, Осепяном и рядом других».

После ареста И. Э. Якира и И. П. Уборевича 30 мая 1937 года решением Политбюро ЦК ВКП (б) они были исключены из партии и их дела были переданы в Наркомвнудел.

На первых допросах Якир отрицал свое участие в заговоре. Протоколы этих допросов не составлялись. Чтобы склонить Якира к даче ложных показаний, была проведена очная ставка с Корком. После очной ставки Якир не изменил своих показаний и продолжал все отрицать. После участия в допросах Н. И. Ежова Якир во всем «сознался» и 31 мая 1937 года написал заявление.

С целью склонения Уборевича к даче ложных показаний, была так же проведена очная ставка с Корком. Корк, как и на предыдущей очной ставке, не отрицал показаний, которые были даны ему следователями. На что Иероним Петрович отвечал: «Категорически отрицаю. Это все ложь от начала до конца... Никогда никаких разговоров с Корком о контрреволюционных организациях не вел».⁹⁰

Для полноты картины о военном заговоре сотрудникам НКВД не хватало «правильных» показаний Уборевича. Работник Особого Отдела НКВД А. А. Авсеевич сообщал: «В мае месяце 1937 г. на одном из совещаний пом. нач. отдела Ушаков доложил Леплевскому, что Уборевич не хочет давать показаний, Леплевский приказал на совещании Ушакову применить к Уборевичу физические методы воздействия».⁹¹

⁹⁰ Справка Комиссии президиума ЦК КПСС «О проверке обвинений, предъявленных в 1937 году судебными и партийными органами тт. Тухачевскому, Якиру, Уборевичу и другим военным деятелям, в измене Родине, терроре и военном заговоре» // Военные архивы России. – 1993. – Вып. 1. – С. 13.

⁹¹ Справка Комиссии президиума ЦК КПСС «О проверке обвинений, предъявленных в 1937 году судебными и партийными органами тт. Тухачевскому, Якиру, Уборевичу и другим военным деятелям, в измене Родине, терроре и военном заговоре» // Военные архивы России. – 1993. – Вып. 1. – С. 14.

В ближайшем времени после этого момента И. П. Уборевич лично подписывает значимые заявления на Ежова, а также протокол в котором излагает полное признание своей вины.

30 мая – 1 июня 1937 года решением членов Политбюро ЦК ВКП(б) И. П. Уборевич и И. Э. Якир были исключены из партии. Их дела были переданы для расследования в Наркомат Внутренних Дел.

В период с 1 до 10 мая 1937 года Тухачевский был вынужден под физическим и психологическим давлением рассказывать о плане создания военного заговора и поражения РККА, это данные заносились в протокол.

2 мая 1937 года Сталин на Военном Совете подтвердил существование военного заговора против власти, основываясь только на показаниях арестованных. Руководителями этого заговора он считал Тухачевского, Уборевича, Якира, Корка, Эйдемана и Гамарника.

На суде допрос Тухачевского и Уборевича проводился в форме «вопрос-ответ». Тухачевский не подтвердил свои показания, данные им ранее, заявлял, что с Германским штабом связан не был и никакую информацию не предоставлял. Уборевич так же стал отрицал свою вину в участии в заговоре.

На суде не было сказано про противоречивость ответов на одни и те же вопросы, были скрыты разные показания касательно времени создания разговора, лидера заговора. Судьи не предоставляли никаких достоверных подтверждений о существовании заговора, кроме постоянно меняющихся показаний подсудимых, не было приглашены на суд свидетели и независимые эксперты.

Весь судебный процесс по делу Тухачевского и других стенографировался. В 1962 году одна из стенографисток, присутствовавших на суде, после сравнения оригинальной стенограммы с расшифрованной записью составила объяснительную записку в Партийную комиссию при ЦК КПСС:

«Я работала стенографисткой на процессе по делу Тухачевского и других... В предъявленной мне правленной официальной стенограмме судебного заседания по делу Тухачевского и других, том № 15, лист дела 154, неизвест-

но кем, с прямой целью фальсификации того, что говорил Тухачевский, было вставлено слово «японским» генеральным штабом, и получилось, что Тухачевский признал в последнем слове на суде, что он был связан с японским генеральным штабом. На самом деле в стенограмме суда, которую я вела, об этой связи Тухачевский не говорил, и этих слов в стенографической записи нет...»⁹².

11 июня 1937 года все 8 осужденных были приговорены к высшей мере наказания. В ночь на 12 июня В. В. Ульрихом был подписан приказ о приведении приговора в исполнение. Акт о расстреле был подписан присутствовавшими при исполнении приговора А. Я. Вышинским, В. В. Ульрихом, В. Е. Цесарским, а также С. Д. Игнатьевым и комендантом НКВД В. М. Блохиным.

Таким образом, Михаил Николаевич Тухачевский и Иероним Петрович Уборевич проходили в качестве подсудимых по делу о военном заговоре или «делу Тухачевского». На Тухачевского стали давать за полгода до его ареста, на Уборевича – за несколько недель. Они, и еще 7 человек, были обвинены в заговоре против советской власти с целью установления военной диктатуры. Следственным процессом по «делу Тухачевского» руководил Н. И. Ежов, следователями были назначены И. М. Леплевский и З. М. Ушаков (Ушимирский), М. П. Фриновский.

Следственный процесс занял месяц месяца с момента ареста до исполнения приговора. 11 июня 1937 года все 8 осужденных были приговорены к высшей мере наказания.

⁹² Справка Комиссии президиума ЦК КПСС «О проверке обвинений, предъявленных в 1937 году судебными и партийными органами тт. Тухачевскому, Якиру, Уборевичу и другим военным деятелям, в измене Родине, терроре и военном заговоре» // Военные архивы России. – 1993. – Вып. 1. – С. 19-20.

Заключение

В период 1937-1938 годов по стране прошла волна массовых политических репрессий. Данный период известен как «Большой террор». Этот термин был введен английским историком Робертом Конквестом.

В условиях тоталитарного режима политические репрессии рассматривались как мера наказания по политическим мотивам со стороны государства для сохранения и укрепления действующей власти. Большинство исследователей считают, что именно Сталин был инициатором и руководил всем процессом, исполнителями его указаний были следователи НКВД.

Среди историков до сих пор нет единого мнения относительно причины массовых репрессий в Красной Армии. Новая волна репрессий началась одновременно с построением социализма, поэтому большинство исследователей видят причиной репрессий – поиск внутренних врагов и классово чуждых элементов. Исходя из данных выводов о причинах репрессий 1937-1938 гг. была предпринята попытка определения новой периодизации репрессий. Первый период – с конца 1920-х гг. до середины 1930-х гг., в данный период репрессии обуславливаются началом укрепления сталинской власти и ликвидации всех возможных оппонентов, пик репрессий приходится на 1937-1938 гг. – время начала построения социализма и поиск «пятой колонны», в этот период большую роль сыграл внешнеполитический фактор. К этому периоду в стране уже сложился механизм репрессий. 1939-1940 гг. – сокращение количества репрессированных человек в связи с приходом Л. Берии на пост главы НКВД.

Особенностью репрессий 1937-1938 гг. можно считать ускоренный следственный процесс и исполнение приговора в срочном порядке, большое количество доносов, а также преследование семей репрессированных.

После февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) произошло усиление работы сотрудников НКВД по поиску и ликвидации заговорщиков и шпионов. Следствием этого стала фабрикация «дела Тухачевского». Подсудимыми по этому делу проходили 8 человек высшего начсостава.

При исследовании было установлено, что выявленный механизм репрессий был продемонстрирован в ходе следственного процесса по «делу военных». Данный механизм заключался в «сборе» показаний и доносов задолго до ареста; процедуре ареста, которую проводили в непривычном для человека месте. Во главе механизма репрессий стоял Сталин, который отдавал приказы Ежову и Ворошилову, а от них приказы шли следователям НКВД, которые занимались ведением следствия.

Все подсудимые по «делу Тухачевского» обвинялись в участии в антисоветской троцкистской военной организации, в связях с Л. Троцким, Н. Бухариным и А. Рыковым и немецким Генштабом. К моменту ареста М. Н. Тухачевского и всех остальных на них уже собирались показания ранее арестованных. Их показания были противоречивыми и постоянно менялись. Кроме этих показаний, других оснований для ареста подсудимых по «делу военных» не было. Их аресты начались 14 мая и продолжались до 29 мая 1937 года. Сразу же после ареста начинались допросы, проводились очные ставки. Сотрудники Особого отдела НКВД делали все возможное для признания арестованными своей вины.

Михаил Николаевич Тухачевский и Иероним Петрович Уборевич – выдающиеся военнослужащие Советского Союза. Их судьба была предreshена задолго до их ареста. Процесс был «запущен» еще в 1930-х гг. во время конфликтов с Ворошиловым – они были сторонниками разной модернизации армии. Их противостояние длилось около 10 лет, которое закончилось для Тухачевского и Уборевича арестом и приговором к высшей мере наказания. Несмотря ни на что Ворошилов не препятствовал их аресту, и даже содействовал.

Аресту Тухачевского предшествовали многочисленные доносы и результаты допросов других арестованных. На Уборевича начали доносить только за месяц до ареста. Арест, как и предполагал сформировавшийся механизм репрессий, проходил вне рабочего места или дома. Тухачевский был арестован по пути на новое место службы, Уборевич – на пути в Москву.

Во время следствия сотрудники НКВД применяли физическое и психологическое насилие с целью подтверждения арестованными показаний, компрометирующих их. По истечению нескольких суток протоколы допросов были получены сотрудниками НКВД, но на самом суде И. П. Уборевич и М. Н. Тухачевский приняли отрицательную позицию к своей причастности к заговору

7–9 июня 1937 года был подписан конечный вариант обвинения по делу о военном заговоре и было объявлено о завершении следственного процесса. Подсудимым по «делу Тухачевского» было предъявлено обвинение по ст. ст. 58-1«б», 58-3, 58-4, 58-6, 58-8 и 58-9 Уголовного кодекса РСФСР (измена Родине, шпионаж, террор и т.п.). Они были приговорены к высшей мере наказания и в ночь на 12 июня приговор был исполнен.

В 1957 году по решению специально созданной комиссии для проверки обвинений все полученные показания на группу лиц, проходивших по «делу Тухачевского» были признаны ложными и все 9 человек были реабилитированы.

Библиографический список

Источники

Нормативно-правовые акты

1. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. – Москва : Партиздат ЦК ВКП (б), 1937. – 82 с. – Текст: непосредственный.
2. Постановление Пленума ЦК ВКП(б) «О Рудзутаке и Тухачевском» от 25-26 мая 1937 г. – URL : istmat.info (дата обращения: 20.03.2020). – Текст : электронный.
3. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "Вопрос НКВД". 23 мая 1937 г. – URL: istmat.info (дата обращения: 20.03.2020). – Текст : электронный.
4. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о Я.Э. Рудзутаке и М.Н. Тухачевском. 24 мая 1937 г. – URL : istmat.info (дата обращения: 20.03.2020). – Текст : электронный.
5. Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР, проведенное опросом, «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов». 1 декабря 1934 г. – URL : istmat.info (дата обращения: 24.03.2020). – Текст : электронный.
6. Постановление Президиума ЦК КПСС о проверке материалов по «делу» М.Н. Тухачевского, И.Э. Якира и других. 1 февраля 1956 г. – URL : istmat.info (дата обращения: 30.03.2020). – Текст : электронный.

Речи И. В. Сталина

7. Из речи И.В. Сталина в Наркомате обороны СССР. 2 июня 1937 г. 2 июня 1937 г. – Текст: непосредственный // Источник. – 1994. – № 3. – С. 73–79.

Документы наркомата внутренних дел

8. Записка Л.З. Мехлиса И.В. Сталину с приложением проекта передовой о суде над группой М.Н. Тухачевского. 10 июня 1937 г. – URL : istmat.info (дата обращения: 24.03.2020). – Текст : электронный.
9. Протокол допроса Б.М. Фельдмана. 19 мая 1937 г. – URL : istmat.info (дата обращения: 24.03.2020). – Текст : электронный.

10. Спецсообщение Н.И. Ежова И.В. Сталину с приложением протокола допроса Л.М. Карахана. 19 июня 1937 г. – URL : istmat.info (дата обращения: 20.03.2020). – Текст : электронный.

Документы ЦК КПСС

11. Шверник, Н. Справка Комиссии президиума ЦК КПСС «О проверке обвинений, предъявленных в 1937 году судебными и партийными органами тт. Тухачевскому, Якиру, Уборевичу и другим военным деятелям, в измене Родине, терроре и военном заговоре» / Н. Шверник, А. Шелепнн, З. Сердюк, Н. Миронов, Р. Руденко, В. Семичастный. – Текст: непосредственный // Военные архивы России. – 1993. - №1. – С. 4-113.

Источники личного происхождения

12. Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. – Москва : ОЛМА-пресс, 2002. – 415с. – Текст: непосредственный.
13. Козлов, П. Записки современника о М. Н. Тухачевском / П. Козлов. – URL : paul-atrydes.livejournal.com (дата обращения: 15.02.2020). – Текст : электронный.
14. Норд, Л. Маршал М. Н. Тухачевский / Л. Норд. – Париж : Лев, 1978. – 159с. – Текст: непосредственный.
15. Черновол, В. Г. Маршал Тухачевский : сборник воспоминаний / Я. И. Корицкий, С. Мельник-Тухачевская, Б. Н. Чистов. – Москва : Воениздат, 1965. – 132с. – Текст : непосредственный.

Труды военных теоретиков

16. Тухачевский, М. Н. Избранные произведения / С. Бирюзова. – Москва: Воениздат, 1964. – 2т. Т. 1: 1919–1927 гг. – 1964. – 320 с. Текст: непосредственный
17. Тухачевский, М. Н. Избранные произведения / С. Бирюзова. – Москва: Воениздат, 1964. – 2т. Т. 2: 1928–1937 гг. – 1964. – 264 с. Текст: непосредственный.

Литература

18. Александров, В. Дело Тухачевского / В. Александров. – Ростов н/Д: Издательство Ростовского университета, 1990. – 192с. – Текст: непосредственный.

19. Великанов, Н. Т. Измена маршалов / Н. Т. Великанов. – Москва: Алгоритм, 2008. – 400с. – Текст: непосредственный.
20. Викторов, Б. А. Без грифа «Секретно». Записки военного прокурора / Б. А. Викторов. – Москва: Юридическая литература, 1990. – Текст: электронный // URL: litmir.me (дата обращения: 11.04.2020).
21. Горелик, Я. М. Маршал М. Н. Тухачевский / Я. М. Горелик. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1986. – 102с. –Текст: непосредственный.
22. Гуль, Р. Б. Красные маршалы: Тухачевский, Ворошилов, Блюхер, Котовский : монография / сост. П. Г. Горелов. – Москва: Молодая гвардия. – 1990. – 254с. – Текст: непосредственный.
23. Дайнес, В. О. Михаил Николаевич Тухачевский / В. О. Дайнес. – Текст: непосредственный // Вопросы истории. – 1989. – №10. – С. 38-60.
24. Зенькович, Н. Маршалы и генсеки / Н. Зенькович. – Москва: ОЛМА-пресс, 2005. – 607с. – Текст: непосредственный.
25. Иванов, В. М. Маршал М. Н. Тухачевский / В. М. Иванов. – Москва: Воениздат, 1990. – 320с. – Текст: непосредственный.
26. Кантор, Ю. З. Война и мир Михаила Тухачевского / Ю. З. Кантор. – Москва: Огонек, 2003. – 480с. – Текст: непосредственный.
27. Конквест, Р. Большой террор. В 2-х томах / Р. Конквест; пер. с англ. Л. Владимировна. — Рига: Ракстниекс, 1991. — Текст: электронный // URL: www.litmir.me (дата обращения: 03.03.2020)
28. Копылов, Н. А. Красные полководцы / Н. А. Копылов. – Москва: Комсомольская правда, 2014. – 72с. – Текст: непосредственный.
29. Короленков, А. В. еще раз о репрессиях в предвоенные годы / А. В. Короленков. – Текст: непосредственный // Отечественная история. – 2005. – №2. – С. 154-162.
30. Кулешова, Н. Ю.Репрессии в Красной Армии конца 1930-х гг.: чего же добивался Сталин? / Н. Ю. Кулешова. – Текст: непосредственный // Проблемы российской истории. – 2003. – Вып. 2. – С. 312-333.

31. Кулешова, Н. Ю. Военно-доктринальные установки сталинского руководства и репрессии в Красной Армии конца 1930-х годов / Н. Ю. Кулешова. – Текст: непосредственный // Отечественная история. – 2001. - №2. – С. 61-72.
32. Лазарев, С. Е. Взлет и падение командарма И. П. Уборевича / С. Е. Лазарев. – Текст: непосредственный // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. – 2011. – № 3. – С. 410-415.
33. Лазарев, С. Е. Тухачевский и Уборевич – яркие представители советской военной элиты / С. Е. Лазарев. – Текст: непосредственный // Вестник Российской Академии наук. – 2011. – № 12. – С. 1123-1127.
34. Лесков, В. Сталин и заговор Тухачевского / В. Лесков. – Москва: Вече, 2003. – 478с. – Текст: непосредственный.
35. Макаркин, А. Люди казенного века / А. Макаркин. – Москва: Школа гражданского просвещения, 2019. – 312с. – Текст: непосредственный.
36. Минаков, С. 1937. Заговор был / С. Минаков. – Москва: ЛитРес, 2010. – 157с. – Текст: непосредственный.
37. Минаков, С. Сталин и заговор генералов / С. Минаков. – Москва: Яуза, Эксмо. – 2005. – 720с. – Текст: непосредственный.
38. Минаков, С. Сталин и его маршал / С. Минаков. Москва: Яуза, Эксмо, 2004. – 640с. – Текст: непосредственный.
39. Никулин, Л. В. Тухачевский: библиографический очерк / Л. В. Никулин. – Москва : Воениздат, 1964. – 30с. – Текст: непосредственный.
40. Прудникова, Е. Взлет и падение "красного Бонапарта". Трагическая судьба маршала Тухачевского / Е. Прудникова. – Москва: Вече, 2013. – 512с. – Текст: непосредственный.
41. Прудникова, Е. Двойной заговор: Тайны сталинских репрессий / Е. Прудникова, А. Колпакиди. – Москва: ОЛМА Медиа групп, 2006. – 636с. – Текст: непосредственный.
42. Реабилитация: Политические Процессы 30-50-х годов : сборник / сост. И. В. Курилов и др. – Москва: Издательство политической литературы, 1991. – С. 482. – Текст : непосредственный.

43. Смирнов А. А. Крах 1941 — репрессии ни при чём! «Обезглавил» ли Сталин Красную Армию: монография / А. А. Смирнов. – Москва: Яуза, 2011. – 269с. – Текст: непосредственный.
44. Соколов, Б. В. Михаил Тухачевский: жизнь и смерть «Красного маршала» / Б. В. Соколов. – Москва: Вече, 1999. – 512с. – Текст: непосредственный.
45. Соколов, Б. В. Истребленные маршалы / Б. В. Соколов. – Смоленск: Русич, 2000. – 520с. – Текст: непосредственный.
46. Степанов, М. Г. Репрессии в Вооружённых Силах СССР «Большого террора» 1937-1938гг.: историография проблемы / М. Г. Степанов. – Текст: электронный // Вестник Тамбовского университета. – 2019. – С. 378-384. – URL : cyberleninka.ru (дата обращения 30.05.2020).
47. Сувениров, О.Ф. Трагедия РККА.1937-1938/ А. С. Орлов. – Москва: Терра, 1998. – 528с. – Текст: непосредственный.
48. Сувениров, О. Ф. Трагедия первых командиров / О. Ф. Сувениров. – Текст: непосредственный //Отечественная история. – 1996. – №4. – С. 170-181.
49. Тодорский, А. И. Маршал Тухачевский / А. И. Тодорский. – Москва: Политиздат, 1964. – 95с. – Текст: непосредственный.
50. Хлевнюк, О. Причины «большого террора» / О. Хлевнюк. – Текст: электронный // Ведомости. – 2017. – 6 июля. – URL: vedomosti.ru (дата обращения: 06.11.2019)
51. Хлевнюк, О. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры / О. Хлевнюк. – Москва: РОССПЭН, 2010. – 33с. – Текст: непосредственный.
52. Хлевнюк, О. Феномен «большого террора» / О. Хлевнюк. – Текст: электронный // Ведомости. – 2017. – 29 июня. – URL: vedomosti.ru (дата обращения: 07.11.2019)
53. Черушев, Н. С. 1937 год: Элита Красной Армии на Голгофе / Н. С. Черушев. – Москва: Вече, 2003. – 544с. – Текст: непосредственный.
54. Черушев, Н.С. Удар по своим. Красная армия 1938-1941 / Н. С. Черушев. – Москва: Вече, 2003. – 480с. – Текст: непосредственный.

55. Черушев, Н. С. 1937 год. Был ли заговор? / Н. С. Черушев. – Москва: Вече, 2007. – 570с. – Текст: непосредственный.
56. Шило, Н. Маршал Тухачевский. Мозаика разбитого зеркала / Н. Шило, А. Глушко. – Москва: Центрполиграф, 2014. – 716с. – Текст: непосредственный.
57. Широкоград, А. «Большой блеф» Тухачевского / А. Широкоград. – Москва: Вече, 2014. – 369с. – Текст: непосредственный.
58. Шлегель, К. Террор и мечта / К. Шлегель. – Москва: РОССПЭН, 2011. – 741с. – Текст: непосредственный.
59. Шубин, А. В. Вожди и заговорщики / А. В. Шубин. – Москва: Вече, 2004. – 396с. – Текст: непосредственный.